

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

Г П И Б

России

№ 20 г.

ИЗДАВАЕМЫЯ

4246813
954-955 чк

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 25

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 25

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Въ лѣто тысяча девятьсотъ третье отъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, января въ одиннадцатый день, митрополитъ Московскій и Коломенскій Владиміръ, епископъ Тамбовскій и Шацкій Димитрій, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій Назарій, архимандритъ Суздальскій Серафимъ, архимандритъ Вышенскій Аркадій, игумень Саровскій Геродей, казначей Саровскій іеромонахъ Климентъ, ключарь Тамбовскаго кафедральнаго собора священникъ Тихонъ Поспѣловъ и прокуроръ Московской Святѣйшаго Синода Конторы князь Алексѣй Ширинскій-Шихматовъ приступили къ исполненію порученія Святѣйшаго Правительствующаго Синода по дѣлу освидѣтельствованія честныхъ останковъ приснопамятнаго Саровскаго старца іеромонаха отца Серафима. По выслушаніи поздней литургіи, а затѣмъ отслуженной епископомъ Димитріемъ панихиды по въ Божѣ почивающемъ старцѣ, призванны къ освидѣльствованію лица вступили въ часовню, устроенную надъ могилой іеромонаха Серафима, при юго-восточномъ выступѣ лѣтнаго со-

бора во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Находящійся среди сей часовни надгробный чугунный памятникъ являетъ собою подобіе гробницы, установленной на чугунной же подставкѣ, которая, въ свою очередь, основана на тесанномъ изъ камня цоколѣ. Этимъ надгробіемъ совершенно убѣдительно опредѣляется мѣсто упокоенія блаженнаго старца о. Серафима. На памятникѣ имѣется слѣдующая надпись: «Подъ симъ знакомъ погребено тѣло усопшаго раба Божія іеромонаха Серафима, скончавшагося 1833 года генваря 2 дня, который поступилъ въ сію Саровскую пустынь изъ Курскихъ купцовъ на 17 году возраста своего, скончался 73 лѣтъ. Всѣ дни его посвящены были во славу Господа Бога и въ душевное назиданіе православныхъ христіанъ, въ сердцахъ коихъ и нынѣ о. Серафимъ живеть». Въ возглавіи надгробія, съ западной стороны, помѣщено выпуклое бронзовое изображение блаженной кончины о. Серафима съ надписью: «Блаженная кончина о. Серафима, Саровской обители іеромонаха и пустыльника, 1833 года января 2 дня». Съ южной стороны памятника внизу, на высотѣ 2½ вершк. отъ пола, видно круглое отверстіе, чрезъ которое чтущіе память о. Серафима брали песокъ съ его могилы. По потрясающей высокопреосвященнаго митропо-

лита Владимира, въ часовню, въ полдень, призваны были для изнесенія описаннаго надгробія нѣсколько чело-вѣкъ изъ проходящихъ въ обители различныя послушанія. Надгробіе и подставка къ оному вынесены были во вновь сооруженный храмъ надъ келліей о. Серафима. По изнесеніи памятника, затворена была входная дверь, и нѣсколько умѣлыхъ работни-ковъ, подъ наблюденіемъ свѣдущаго каменщика, разобрали тесанный ка-менный цоколь, а затѣмъ выбрали весь песокъ, на глубинѣ одного аршина до свода, выложеннаго надъ могилой приснопамятнаго старца Серафима. Сводъ очищенъ былъ къ 4 часамъ по-полудни. Посрединѣ, съ сѣверной стороны, сводъ оказался разобраннымъ на пространствѣ одного квадратнаго аршина и мѣсто это заложенымъ тремя кусками толстой доски. Отвер-стіе это было проломано въ сводѣ по распоряженію преосвященнаго Дими-трія, епископа Тамбовскаго, произво-дившаго въ августѣ прошлаго 1902 г. предварительное освидѣтельствованіе гроба и останковъ о. Серафима по особо-довѣрительному порученію Свя-тѣйшаго Синода. Засимъ разобранъ былъ самый сводъ, сложенный изъ весьма крупнаго одномѣрнаго кирпича, легко рассыпавшагося на слоевидные куски. Внутри склепа присутствую-щіе увидѣли гробъ-колоду изъ дубо-ваго дерева. Въ виду невозможности произвести тщательный осмотръ чест-ныхъ останковъ старца Серафима, на глубинѣ 1 арш. 14 вершк., признано было необходимымъ поднять гробъ изъ склепа, что и было исполнено съ особою осторожностью, причѣмъ подъ колоду подведены были холсты, кото-рыми гробъ былъ поднятъ и установ-ленъ съ сѣверной стороны могилы на особомъ приготовленномъ столѣ. По-слѣ сего присутствующіе приступили

къ тщательному осмотру внѣшняго вида гроба-колоды, при чемъ оказа-лось, что таковой имѣть слѣдующіе размѣры: въ обхватѣ—въ головахъ 2 арш. 12 $\frac{1}{2}$ вершк., въ ногахъ 2 арш. 10 $\frac{3}{8}$ вершк. и длина 3 арш. $\frac{1}{2}$ вершк.; цвѣтъ гроба почти чер-ный. Дно гроба въ ногахъ, съ пра-вой стороны, а также верхняя часть крышки нѣсколько истлѣли, и во мно-гихъ частяхъ наружной оболочки, при испытаніи, дерево оказалось мягкимъ и сырымъ. Тѣмъ не менѣе, въ цѣ-ломъ, гробъ оказался крѣпкимъ. По снятіи крышки гроба, внутреннія его стѣнки также оказались сырыми, въ трехъ мѣстахъ покрытыми плѣсенью, хотя при этомъ никакого запаха ощущаемо не было. Въ гробу присутствующіе уви-дѣли: ясно обозначенный остовъ по-чившаго, прикрытый остатками истлѣв-шей монашеской одежды. Тѣло присно-памятнаго старца о. Серафима преда-лось тлѣнію. Кости же его, будучи совершенно сохранившимися, оказа-лись вполне правильно размѣщенными, но легко другъ отъ друга отдѣляе-мыми. Волосы главы и браны, сѣдовато-рыжеватаго цвѣта, сохранились, хотя и отдѣлились отъ своихъ мѣстъ. По-душка подъ главой приснопамятнаго о. Серафима оказалась наполненною мочалой. На ногахъ имѣются лычныя «ступни». Подъ руками присно-памятнаго о. Серафима обнаруженъ мѣдный литой крестъ размѣромъ при-близительно въ три вершка. По осви-дѣтельствованіи, останки въ Бозѣ по-чивающаго были накрыты глазомъ, а гробъ-колода обвязана въ головахъ и ногахъ прочнымъ шелковымъ шнуромъ, концы котораго, на особой доскѣ, были припечатаны именно печатью высоко-преосвященнаго Владимира, митропо-лита Московскаго. Засимъ гробъ опу-щенъ былъ въ могилу, покрытъ пар-чевымъ покровомъ, а склепъ задвинуть

деревяннѣмъ щитомъ, поверхъ коего положенъ коверъ, и установленъ облаченный въ бѣлый газетъ столикъ, на коемъ утверждена икона Пресвятыя Богородицы, именуемая «Умиленіе», и возжена лампада. Производившіе освидѣтельствованіе покинули часовню въ шесть часовъ пополудни.

Подлинный актъ подписали:

Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Димитрій, Епископъ Тамбовскій и Шацкій.

Назарій, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій.

Суздальскій Архимандритъ *Серафимъ* (Чичаговъ).

Настоятель Вышенской пустыни Архимандритъ *Аркадій*.

Настоятель Саровской пустыни Игуменъ *Геродей*.

Казначей Саровской пустыни Геромонахъ *Климентъ*.

Ключарь Тамбовскаго кафедральнаго собора Священникъ Тихонъ *Постоловъ*.

Прокуроръ Московской Святѣйшаго Синода Конторы Князь Алексѣй *Ширинскій-Шихматовъ*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 6 — 13 іюня 1903 года, за № 2518.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе преосвященнаго Тамбовскаго,

отъ 24 мая 1903 года за № 4831, о разрѣшеніи: а) совершать во всѣхъ православныхъ церквахъ Россійской Имперіи всенощныя бдѣнія преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу, 18-го іюля текущаго года, наканунѣ дня его прославленія, по общему чинопослѣдованію службъ преподобнымъ, а 19-го іюля, въ день прославленія его, божественныя литургіи и послѣ нихъ молебны, и б) возглашать въ церквахъ Тамбовской епархіи имя преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца, на великихъ отпустахъ и въ тѣхъ церковныхъ молитвахъ, въ которыхъ положено возносить имена святыхъ православной русской церкви. Приказали: Обсудивъ означенное представленіе преосвященнаго Тамбовскаго и признавая, съ своей стороны, ознаменованіе торжества прославленія преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, совершеніемъ богослуженія наканунѣ и въ день открытія честныхъ мощей его благопотребнымъ и соответственнымъ важности событія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить совершить 18 іюля текущаго года во всѣхъ православныхъ церквахъ Имперіи всенощныя бдѣнія преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу, по общему чинопослѣдованію службъ преподобнымъ, а 19-го іюля — божественныя литургіи и послѣ нихъ молебствія. Что же касается ходатайства преосвященнаго Тамбовскаго о разрѣшеніи въ церквахъ Тамбовской епархіи возглашать имя преподобнаго Серафима на великихъ отпустахъ и въ другихъ, гдѣ положено; случаяхъ, то Святѣйшій Синодъ, въ виду установившагося въ нѣкоторыхъ епархіяхъ обычая возносить на отпустахъ имена святыхъ, мощи коихъ почиваютъ въ предѣлахъ тѣхъ епархій, не встрѣчаетъ препятствій къ удовлетворенію изложеннаго ходатай-

ства; о чемъ и напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

II. Отъ 20 мая—6 июня 1903 года за № 2294, объ утвержденіи нормальнаго устава общества хоругвеносцевъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о составленномъ Синодальною Канцелярією, во исполненіе опредѣленія Святейшаго Синода отъ 15 января—27 февраля сего года, проектъ нормальнаго устава общества хоругвеносцевъ. Приказали: Рассмотрѣвъ проектъ нормальнаго устава общества хоругвеносцевъ, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: 1) означенный проектъ устава утвердить и 2) предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ разрѣшать учрежденіе при церквахъ епархіи обществъ хоругвеносцевъ, съ тѣмъ, чтобы уставы оныхъ вполне соответствовали утвержденному Святейшимъ Синодомъ нормальному уставу. О чемъ, для исполненія и руководства по духовному вѣдомству, напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», съ пропечатаніемъ въ оныхъ и нормальнаго устава общества хоругвеносцевъ.

ПРОЕКТЪ

нормальнаго устава . . . . . общества хоругвеносцевъ въ городѣ . . . губерніи.

§ 1. Общество хоругвеносцевъ учреждается въ гор. . . . . губерніи при церкви . . . . . и состоитъ въ вѣдѣніи . . . . . епархіальнаго начальства.

§ 2. Общество учреждается а) для ношенія членами оного хоругвей, и святыхъ иконъ при крестныхъ ходахъ изъ . . . . . церкв., б) для

устроенія на средства общества, съ надлежащаго разрѣшенія, новыхъ и исправленія пришедшихъ въ ветхость хоругвей, а также фонарей, крестовъ, кіотъ для иконъ, носимыхъ въ крестныхъ ходахъ, а по мѣрѣ умноженія средствъ, и вообще для поддержанія благолѣпія въ храмахъ города, в) для поддержанія порядка при богослуженіи въ . . . . . церкви . . . . . въ высокоторжественные дни посредствомъ особаго наряда изъ членовъ общества, г) для оказанія помощи и призрѣнія членамъ общества, пришедшимъ почему-либо въ бѣдственное положеніе, а равно ихъ семействамъ; при чемъ, по умноженіи своихъ средствъ общество заботится объ основаніи при . . . . . церкви благотворительныхъ учреждений и школъ.

§ 3. Членами общества могутъ быть лица православнаго вѣроисповѣданія всѣхъ сословій, достигшія совершеннолѣтія, и неопороченныя въ поведеніи.

§ 4. Поступленіе въ члены общества допускается во всякое время по заявленію о томъ одному изъ членовъ правленія общества и по предъявленіи, въ случаѣ неизвѣстности, письменнаго вида и удостовѣренія полиціи о поведеніи.

§ 5. Общество состоитъ изъ членовъ: а) почетныхъ, б) дѣйствительныхъ и в) пожизненныхъ.

§ 6. Званіе почетныхъ членовъ усваивается лицамъ, оказавшимъ особая заслуги или покровительство. Почетные члены освобождаются отъ членскихъ взносовъ и ношенія хоругвей.

§ 7. Дѣйствительные члены вносятъ въ кассу общества единовременно . . . рублей и затѣмъ ежегодно по . . . руб.

Примѣчаніе: 1) Недоставившій въ теченіе года членскаго взноса считается выбывшимъ изъ общества.

§ 8. Внесшій единовременно . . .

рублей признается пожизненным членом общества.

§ 9. Каждому члену общества выдается от старшины общества, за его подписью, книжка съ обозначеніемъ въ оной времени вступленія въ общество и количества полученнаго отъ него взноса, а также для отмѣтки ежегодныхъ взносовъ. Почетнымъ и пожизненнымъ членамъ выдается томъ свидѣтельство.

§ 10. При ношеніи хоругвей каждому несущему святыхъ иконы и хоругви члену общества присвоается форменный кафтанъ, однообразнаго покроя, изъ сукна темносиняго цвѣта съ отложнымъ темнолилового бархата воротникомъ, съ бархатными того же цвѣта на рукавахъ обшлагами. Воротникъ, обшлага, карманы, борты и подолъ кафтана кругомъ должны быть обшиты серебрянымъ галуномъ, шириною въ вершокъ; талія позади кафтана должна быть обшита такимъ же галуномъ съ серебряною подъ нимъ бахромой, длиною въ полтора вершка, по бокамъ таліи, надъ карманами, должно быть пришито по одной серебряной кисти, а поверхъ кафтана по плечамъ долженъ быть пропущенъ серебряный шнуръ, имѣющій въ діаметръ четверть вершка, спускающійся на груди и на спинѣ на полъ аршина и оканчивающійся серебряною кистью.

§ 11. Форменные кафтаны изготовляются членами общества, каждый для себя на личные ихъ средства, но, по накопленіи средствъ у общества, могутъ быть изготовляемы, съ разрѣшенія общаго собранія членовъ, и на средства общества. Хранятся всѣ кафтаны въ указанномъ старостою мѣстѣ при храмѣ.

§ 12. Форменные кафтаны могутъ быть носимы хоругвеносцами только при исполненіи принятой ими на себя обязанности; въ дни крестныхъ ходовъ хоругвеносцы могутъ присутствовать въ нихъ и въ храмахъ во время богослуженія.

§ 13. Управление дѣлами общества ввѣряется правленію изъ 4 лицъ: старшины, его помощника, казначей и дѣлопроизводителя, избираемыхъ общимъ собраніемъ на 3 года закрытою баллотировкою. На случай выбытія кого-либо изъ нихъ до срока избираются четыре кандидата. Члены правленія и кандидаты къ нимъ представляются на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго.

§ 14. Сроки выборовъ старшины и членовъ правленія могутъ быть измѣнены въ случаѣ личнаго отказа служить въ должности, или если выборныя лица будутъ признаны епархіальнымъ преосвященнымъ не соответствующими своему назначенію. Члены правленія могутъ быть избираемы и на слѣдующее трехлѣтіе.

§ 15. На обязанности членовъ правленія лежить: принятіе заявленій отъ лицъ, желающихъ поступить въ общество, принятіе единовременныхъ и годовыхъ взносовъ, расходваніе средствъ по опредѣленію общаго собранія, заблаговременное извѣщеніе членовъ, которые должны принять участіе въ несеніи священныхъ предметовъ въ крестномъ ходѣ, наблюденіе за порядкомъ во время шествія крестнаго хода по росписанію мѣстнаго благочиннаго, сужденіе о проступкахъ членовъ общества при исполненіи принятыхъ ими на себя обязанностей и о возникающихъ при этомъ между ними недоразумѣніяхъ и представленіе общему собранію, а засимъ и епархіальному епископу годоваго отчета о дѣятельности общества. Правленіе рѣшаетъ дѣла большинствомъ голосовъ, при чемъ старшина имѣетъ два голоса; свои постановленія правленіе записываетъ въ особую протокольную книгу.

Примѣчаніе: Правленію общества предоставляется право въ потребныхъ

БОССНИ
LUM 2

случаяхъ временно лишать кого-либо изъ членовъ общества права ношенія хоругвей и иконъ или же вовсе увольнять изъ общества.

§ 16. Правленіе общества должно имѣть а) приходорасходную книгу съ соотвѣтствующими графами какъ для наличныхъ денегъ, такъ и для процентныхъ бумагъ, б) книгу для записи поступленія какъ случайныхъ единовременныхъ суммъ, такъ и взносов годовыхъ членскихъ, съ приложеніемъ къ книгѣ квитанцій для выдачи таковыхъ вносящимъ въ общество деньги, в) книгу протоколовъ засѣданія правленія общества и г) книгу для алфавитнаго списка членовъ общества. Всѣ сіи книги должны быть скрѣплены шнуромъ и печатью благоточнаго.

§ 17. Общія собранія созываются разъ въ годъ, а въ случаѣ надобности, по требованію причта церкви, при коей учреждено общество хоругвеносцевъ, или членовъ правленія, и во всякое время. Предсѣдательствуетъ на общихъ собраніяхъ старшій священникъ церкви. Общія собранія считаются состоявшимися при наличности $\frac{2}{3}$ членовъ, проживающихъ въ городѣ. Если въ собраніе явится меньшее число членовъ, то собраніе считается несостоявшимся, и назначается новое собраніе, которое считается состоявшимся при наличности явившихся въ собраніе членовъ. Постановленія общаго собранія записываются въ книгу протоколовъ (п. в. § 16).

§ 18. На годовомъ общемъ собраніи разсматривается отчетъ о дѣятельности общества за истекшій годъ и смѣта на предстоящій годъ и производится избраніе почетныхъ членовъ и должностныхъ лицъ общества.

§ 19. Суммы общества должны храниться въ губернскомъ или уѣздномъ казначействахъ и быть вынимаемы оттуда не иначе, какъ по особымъ

отношеніямъ правленія общества за подписью старшины и члена дѣлопроизводителя.

§ 20. Для повѣрки суммъ и имущества общества ежегодно назначается общимъ собраніемъ ревизіонная комиссія изъ 3 членовъ общества.

§ 21. Общество имѣетъ печать съ надписью «печать общества хоругвеносцевъ при . . . . . церкви».

§ 22. Общество считается прекратившимъ свое существованіе, если за закрытіе его на годичномъ или экстренномъ собраніи выскажутся $\frac{2}{3}$ всего наличнаго числа дѣйствительныхъ членовъ общества. По закрытіи общества принадлежащія ему имущество и капиталы поступаютъ въ собственность церкви, при коей это общество учреждено.

III. Отъ 13 сего іюня, за № 2638, инспекторъ Александровской миссіонерской семинаріи іеромонахъ Григорій (Ванинъ) перемѣщенъ на таковую же должность въ Новгородскую духовную семинарію.

IV. Отъ 13 іюня 1903 года за № 2633, постановлено: избраннаго братією Валаамскаго Спасо-Преображенскаго общежительнаго мужскаго монастыря, Финляндской епархіи, на должность настоятеля ихъ обители наместника сего монастыря, іеромонаха Виталія утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ его въ санъ игумена и возложеніемъ палицы.

V. Отъ 13 іюня 1903 г., за № 2671, монахиня Новгородскаго Десятиннаго женскаго монастыря Вриенна назначена на должность настоятельницы Ладвинскаго Боголюбскаго Кирико - Луитинскаго женскаго монастыря, Олоонецкой епархіи, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

ВЪ

4246462

ГЛИБ
России

№ 20 г.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 25

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

№ 25

ЛЮБОВЬ БЛАГОТВОРЯЩАЯ.

Если не имѣю любви, то я — ничто
(1 Кор. 13, 1—3).

Это — слова апостола Павла, обладавшаго даромъ языковъ и говорившаго болѣе другихъ иными языками. Онъ, даже восхищенный нѣкогда въ рай и слышавшій неизреченныя слова, которыхъ нельзя человѣку пересказать, всетаки говорить о себѣ, что онъ — ничто, если не имѣть любви. Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я — мѣдъ звенящая или кимвалъ звучащій, т. е. нѣчто безчувственное, бездушное, издающее звукъ попусту, нѣчто для многихъ кажущееся безпокойнымъ, тягостнымъ, несноснымъ, какъ звукъ трещетки, по объясненію Златоуста.

Вотъ у насъ нѣкоторые обладаютъ даромъ пророчества и другими благодатными дарованіями, могли бы сказать о себѣ Коринейане, къ которымъ

относились сказанныя слова Апостола. А мы изучали науки божескія и человѣческія, сказали бы нѣкоторые въ наше время; мы знаемъ тайны природы; имѣя разумъ, просвѣщенный наукою, можемъ судить о предметахъ не только естественныхъ, но и вышеестественныхъ; ужели это не имѣть цѣны? Да! если вы или я, Апостолъ, имѣю даръ пророчества, знаю всѣ тайны и имѣю всякое познаніе, а не имѣю любви, — то я ничто (1 Кор. 13, 2). Вотъ у насъ нѣкоторые раздаютъ свое имущество, сказали бы Коринейане; а у насъ, сказали бы нѣкоторые: мы строимъ храмы, приюты, богадѣльни, мы участвуемъ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, дѣлаемъ ежегодные взносы въ благотворительныя общества, — ужели это не имѣть цѣны? Да! если вы или я, Апостолъ, раздамъ

не часть только, сотую или тысячную, изъ моего имущества, а все имѣніе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы.

Вотъ, нѣкоторые, ради Бога, несутъ труды подвижничества, оставляютъ отца, мать, имущество, всѣ радости міра, удаляются въ пустыню, скитаются въ горахъ, вертепахъ, уходятъ въ иноческія обители, проводятъ время въ строгомъ постѣ, молитвѣ, бдѣніи, — ужела и это не имѣетъ цѣны? — Да, если мы не только сіе сдѣлаемъ, но положимъ душу свою за Бога; и не просто положимъ душу, но и будемъ сожжены; то и тогда не будетъ намъ никакой пользы, если мы не любимъ ближняго. Но мы знаемъ, скажетъ кто-либо, что многіе угодили Богу своими трудами подвижничества, иные милостыней, другіе мученичествомъ. Конечно, все это они дѣлали для Бога; какъ же послѣ этого можно утверждать, что все это не имѣетъ цѣны? Чѣмъ же иначе угождать Богу? Какъ послѣ этого спасти душу свою? — Все это добро, все богоугодно: постъ, молитва, милостыня, отреченіе отъ міра, обѣтъ дѣвства, страданіе и мученичество за Бога; но только тогда, когда при этомъ съ любовью къ Богу соединяется любовь къ ближнему. Подвизайтесь, благотворите, подавайте милостыню, но все это у васъ любовью да бываетъ (1 Кор. 16, 14). Если бы мы пожелали видѣть для себя примѣры для всего этого, то обрѣли бы мы ихъ въ жизни первыхъ христіанъ, учившихся у святыхъ апостоловъ, а также у христіанъ послѣдующихъ временъ. Обратимъ мысленный взоръ нашъ на нѣкоторые примѣры таковой любви благотворящей.

О христіанахъ матери церкви — Иерусалимской церкви говорится, что среди нихъ не было нуждающихся, потому что богатые продавали свои имѣнія и всякую собственность и раз-

дѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго (Дѣян. 2, 45). Приготовляясь къ высокому подвигу мученичества, они таковое служеніе Богу соединяли съ служеніемъ ближнимъ, раздавая предварительно свое имѣніе бѣднымъ. Другіе выражали свою братскую любовь къ исповѣдникамъ и мученикамъ посѣщеніемъ ихъ въ темницахъ, доставленіемъ имъ пищи, омовеніемъ ихъ ранъ, иногда сопутствіемъ ихъ въ мѣста ихъ изгнанія для изнурительныхъ работъ. Собираясь для общаго богослуженія, а наипаче для участія въ святѣйшемъ таинствѣ причащенія, они приносили съ собою хлѣбъ и вино въ количествѣ, потребномъ не только для сего таинства, но и для питанія бѣдныхъ, и послѣ литургіи устраивалась общая трапеза, носившая названіе *агаты*, т. е. трапезы любви. Правда, была благотворительность и у язычниковъ, но она выходила не изъ чувства состраданія и не простиралась далѣе своей семьи, родныхъ, согражданъ; язычникъ благотворилъ или во имя гуманности, изъ холоднаго сознанія, что всякій человѣкъ имѣетъ равное право со всѣми другими пользоваться благами земли, или во имя гражданства, т. е. потому, что нуждающійся въ помощи есть гражданинъ или членъ одного государства, и помогалъ ему, имѣя въ виду общее благо государства; слѣдовательно, рабъ, иноземецъ, врагъ не имѣлъ права на такую милость. Иногда такой взглядъ еще болѣе суживался: именно, даже изъ гражданъ не всякій имѣлъ право на благотвореніе, но только тотъ, отъ котораго можно было ожидать, что получившій помощь станетъ опять полезнымъ гражданиномъ. Если же онъ не подавалъ на это надежды, то считалось дѣломъ благоразумія поспѣшествовать скорѣйшей его смерти отказомъ ему въ состраданіи и помощи.

Не таковою была христіанская благотворительность. Она совершалась во имя заповѣданной Богомъ любви, слѣдовательно—во имя Божіе, для славы Божіей; она видѣла во всѣхъ людяхъ дѣтей Отца небеснаго; отказать имъ значило бы оскорбить любовь Божию. Въ единовѣрныхъ братьяхъ она видѣла братьевъ во Христѣ, членовъ одного тѣла церкви, глава котораго Христосъ. Она видѣла въ нихъ сонаслѣдниковъ царства небеснаго; въ больномъ, убогомъ узникѣ она признавала одного изъ меньшихъ братьевъ Христовыхъ, даже болѣе того—Самого Христа, сказавшаго: *позже сотвористе одному сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40). Такова благотворительность христіанъ первыхъ вѣковъ.

«Какія у христіанъ жены», восклицали язычники при видѣ разнообразной благотворительной дѣятельности благочестивыхъ христіанокъ. Онѣ посѣщаютъ въ темницахъ страдальцевъ за вѣру, обмываютъ раны мученикамъ, готовыя самоотверженно и сами пострадать за свою добродѣтель, творимую во имя Христово. Онѣ подбираютъ больныхъ и умирающихъ, брошенныхъ язычниками во время эпидемическихъ болѣзней, закрываютъ глаза умирающихъ и погребаютъ ихъ, дѣлаясь иногда сами жертвами своего челоуѣколюбиваго подвига. И все это дѣлается во имя Христа, изъ любви ко Христу, изъ послушанія Его великому завѣту о любви, полагающей душу свою за други свои.

Такимъ образомъ чрезъ нихъ представлялось имя Христово среди язычниковъ, не знавшихъ другихъ побужденій для своей дѣятельности, кромѣ самоугожденія и самолюбія. Для такого рода благотворительности во имя Христово подавали прекрасный примѣръ для другихъ женщины высшаго класса тогдашняго современнаго общества—

римскія патриціанки и матроны и греческія аристократки. Святая Пульхерія, сестра императора, а потомъ и сама императрица, всю свою жизнь посвящаетъ дѣламъ благотворенія. Меланія, дочь знатныхъ и богатыхъ родителей, жителей города Рима, посвящаетъ всю жизнь свою богоугоднымъ дѣламъ: она выкупаетъ плѣнныхъ и щедрой рукой творить дѣла милосердія, примѣромъ своимъ увлекая къ тому же и своего мужа. Олимпиада, знатная и богатая аристократка г. Константинополя, также все имущество и всю жизнь посвящаетъ на дѣла благотворенія и на служеніе церкви. Когда послѣ смерти родителей ея возникла вопросъ о государственной опецѣ надъ ея несмѣтными богатствами, императоръ постановилъ такое рѣшеніе: «такая добродѣтельная и умная дѣвушка смужетъ лучше насъ употреблять временное благо». Получивши свободу по отношенію къ имѣніямъ, Олимпиада расточала свои богатства щедрой рукой: не было ни города, ни деревни, ни пустыни, гдѣ бы не пользовались милостями знаменитой благотворительницы.

И наше время не оскудѣло благочестивыми людьми, которые служатъ Господу то имѣніями своими, то личными трудами, напримѣръ, изготовленіемъ одежды для бѣдныхъ, собираніемъ для нихъ средствъ существованія, уходомъ за больными, воспитаніемъ дѣтей; нѣкоторые устраиваютъ святыя храмы, дѣлаютъ богатыя приношенія на служеніе апостольское, т. е. на распространеніе святой вѣры среди язычниковъ и магометанъ. Такъ, одна москвитянка пожертвовала въ пользу православной миссіи нашей свой богатый домъ, стоившій не одну сотню тысячъ рублей. Нѣкоторые употребляютъ свой даръ слова и авторскій талантъ на охраненіе истины и чистоты православія отъ посягательствъ невѣрія, суевѣрія и раз-

наго рода заблужденій. Конечно, все это достохвально, все вождедѣльно. Но такого рода приношеніями и служеніями не объемлется вся область благотворительности, и кругъ благотворителей весьма малъ въ сравненіи съ тѣмъ, каковымъ онъ долженъ быть по мысли евангельскаго ученія, изъясненнаго святыми апостолами и богоносными отцами. Такъ, есть люди небогатые, любящіе пропитаніе себѣ дневнымъ трудомъ; они не могутъ благотворить въ такихъ размѣрахъ, какъ дѣлаютъ это богатые; а между тѣмъ и среди этихъ небогатыхъ есть настолько благочестивые, что они готовы бы подѣлиться послѣднимъ, чтобы оказать посильную помощь нуждающимся, но не знаютъ, какъ это сдѣлать. Съ другой стороны, есть бѣдные, которые сами нуждаются въ помощи: это—многочадныя вдовы и немощныя лица дряхлаго старческаго возраста, безпріютныя сироты и люди, долго лежащіе на одрѣ болѣзни и не имѣющіе ни родственниковъ для ухода за ними, ни средствъ для содержанія себя и пріобрѣтенія врачебной помощи.

Изъ сказаннаго сейчасъ видно, что у насъ есть желающіе благотворить, но не знающіе, какъ это сдѣлать; есть нуждающіеся въ помощи, но не знающіе, откуда и какъ ее получить. Очевидно, что если бы былъ у нихъ посредникъ, который бы ознакомилъ ихъ другъ съ другомъ, то тѣ и другіе получили бы для себя удовлетвореніе: желающій благотворить нашелъ бы нуждающагося въ его благотвореніи, а нуждающійся въ помощи нашелъ бы для себя благотворителя.

Отсюда опять выходитъ то заключеніе, что дѣло благотворенія требуетъ благоустроенія. Нужны благотворители, ибо есть нуждающіеся въ благотвореніи; но нужны и посредники между тѣми и другими. Если бы названные сейчасъ

посредники начали благоустроить дѣло благотворенія, то, вѣроятно, нашли бы, что изъ желающихъ благотворить весьма не многие могли бы всецѣло взять на свое попеченіе кого-либо изъ нуждающихся въ помощи. Больше нашлось бы такихъ благотворителей, которые имѣли бы возможность оказывать нуждающимся помощь только посильную для себя, напримѣръ: одинъ—удѣлитъ на милостыню малую долю отъ пріобрѣтеннаго дневнымъ трудомъ, другой—отдать для сего сбереженіе отъ своего стола, сдѣланное имъ вслѣдствіе замѣны изысканныхъ кушаньевъ на простыя, болѣе дешевыя, по случаю поста, в дни говнія. Но приношенія таковыхъ людей, взятыя отдѣльно, не могли бы оказать существенной помощи нуждающемуся, напримѣръ, въ ежемѣсячномъ, при томъ значительномъ, пособіи, а таковымъ нуждающимся можетъ быть какой-нибудь безпріютный сирота, безпомощный больной или дряхлый старецъ. Но если бы приношенія одного, другого, третьяго благотворителя соединить въ одно, то изъ нихъ составилось бы достаточное пособіе и этому безпріютному сиротѣ, и тому больному, или дряхлому старику или другимъ подобнымъ имъ, нуждающимся въ помощи. Такимъ образомъ является потребность въ такомъ посредничествѣ, которое, будучи облечено довѣріемъ и руководясь правилами закона и благоразумія, собирало и объединяло бы приношенія и раздавало ихъ по назначенію. Это посредничество лицъ, составляя изъ себя пѣвое учрежденіе, принимало и объединяло бы приношенія отъ благотворителей и въ то же время объединяло бы въ лицѣ своего учрежденія и всѣхъ нуждающихся и раздавало благовременно жертвы благотворителей. Одни изъ этихъ приносимыхъ посредники сами приносили бы тѣмъ нуждающимся, которые не могли бы къ нимъ прійти,

напримѣръ, большимъ и престарѣлымъ; а другіе выдавали бы тогда, когда нуждающіеся сами явятся для полученія назначеннаго пособія.

При существованіи такого посредствующаго учрежденія нуждающіеся легко могли бы узнать, гдѣ можно имъ получить христіанскую помощь и прійти за полученіемъ ея. Это было бы уже не то, что хожденіе изъ дома въ домъ и выпрашивание для себя милостыни. На такое собираніе милостыни не всѣ способны: иной скорѣе готовъ терпѣть голодь, чѣмъ рѣшиться на подвигъ нищенства. Мы уже не говоримъ о многихъ другихъ нежелательныхъ качествахъ нищенскаго способа собиранія милостыни.

При такомъ объединеніи благотвореній въ одномъ мѣстѣ и самая малая лента, старая одежда, ненужная для богатаго вещь, но весьма нужная для бѣднаго, присоединяясь къ другимъ подобнымъ, получила бы великую и могучую силу. Малую лепту бѣднаго, пожертвованную на помощь нуждающагося, можно уподобить каплѣ воды. Что можетъ сдѣлать одна капля воды? Конечно ничего. Но смотрите, что сдѣлаетъ эта же капля, когда она соединится со множествомъ другихъ подобныхъ. Изъ капель образуется сосудъ воды, изъ котораго можетъ утолить жажду палимый внутреннимъ жаромъ; изъ капель образуется цѣлый потокъ водный, стремительною своею приводящей въ движеніе мельничный жерновъ; изъ собранія капель образуется паръ, приводящей въ движеніе машины; при помощи этого пара наши моря и рѣки наполнились самодвижущимися пароходами, а по лицу земли раскинулась сѣть желѣзныхъ дорогъ. Вотъ какова сила капли воды, соединенной съ другими подобными! Не такова ли же сила лепты вдовицы, оцущенной въ сокровищницу церкви? Не на тако-

вны ли лепты созидались на Руси великолѣпные храмы? Сборомъ таковыхъ лептъ содержатся православныя миссіи, оказывается помощь поклонникамъ святыхъ мѣстъ, содержатся пріюты, сиропитательные дома трудолюбія, пріюты — ясли для младенцевъ, матери которыхъ добываютъ пропитаніе себѣ дневнымъ трудомъ.

Сказаннаго уже достаточно для того, чтобы уразумѣть, какое преимущество имѣетъ милостыня общая предъ одиночной; насколько благотворнѣе, могучѣе благотворительность общественная предъ частной.

Но мы не упомянули еще объ одномъ преимуществѣ первой благотворительности предъ послѣдней, именно: съ пользою благотворить одиночно, безъ участія другихъ, могутъ немногіе, а въ общей благотворительности имѣютъ возможность участвовать всѣ; одиночная благотворительность возможна только для людей богатыхъ и вообще небѣдныхъ, а въ общей благотворительности и рубль богатаго не имѣетъ такого значенія, какое имѣетъ одна копейка нищаго, когда она соединяется съ копейками тысячи подобныхъ бѣдняковъ. И для богатаго благотворителя легче участвовать въ общемъ благотворительномъ дѣлѣ, нежели дѣлать это одному: въ общей благотворительности каждый даетъ столько, сколько ему хочется и сколько онъ сможетъ; и сколь бы мало онъ ни далъ, польза отъ этого будетъ несомнѣнная, и никто не упрекнетъ его за малость жертвы; а при одиночномъ благотвореніи нужно иногда давать болѣе того, сколько бы хотѣлось; быть можетъ, доведется сдѣлать жертву и не вполне посильную, ибо иначе не будетъ достигнута цѣль благотворенія; а при таковой напряженности, соединенной со скорбію и тугой сердечной, весьма легко можетъ запасть въ душу благотворителя ропотъ и уны-

ніе; а эти качества умалили бы цѣну благотворенія: *ибо добротнѣ дающаго любитъ Богъ* (2 Корине. 9, 7).

Если принять во вниманіе успѣхъ въ развитіи дѣла благотворительности, то больше вѣроятности въ этомъ отношеніи будетъ на сторонѣ общественной, а не частной. Ибо въ составъ общества благотворителей имѣютъ входить люди бѣдные и вообще мало занятые мыслию о накопленіи имущества и собраніи капиталовъ. А таковые, какъ показываетъ опытъ, охотнѣе готовы помогать подобнымъ себѣ бѣднякамъ, чѣмъ любящіе для себя богатѣть. Почему? Потому что бѣдный, не привыкшій собирать капиталы, легче разстается съ послѣдней копейкой, которой онъ и не дорожить, нежели тотъ, кто занятъ мыслию прилагать рубль къ рублю, сотню къ сотнѣ, тысячу къ тысячѣ. Быть можетъ, бѣдный скорѣе и пойметъ нужду другого бѣдняка и изъ состраданія поможетъ ему, чѣмъ тотъ, кто не видалъ нужды и не знаетъ, сколько горька бѣдность и безпомощность.

Итакъ, общая благотворительность имѣетъ преимущество предъ частной или одиночной. Первенствующая христіанская церковь, въ частности—мать церквей, Иерусалимская церковь да послужитъ въ этомъ отношеніи образцомъ. Въ первые дни церкви апостольскихъ временъ посредниками между благотворителями и нуждающимися въ помощи были святые апостолы, которые вскорѣ для завѣдыванія дѣлами благотворенія избрали семь диаконовъ. Въ другихъ церквахъ мѣсто апостоловъ занимали поставленные ими по городамъ епископы, а въ селахъ пресвитеры. Епископамъ, которымъ ввѣрены люди Господни, ввѣрялось и распоряженіе имуществомъ церкви, куда ввѣрны приносили свои дары любви христіанской; помощниками епископовъ были пресвитеры, диаконы и диакониссы.

Такимъ образомъ, дѣло благотворенія стало дѣломъ церкви. Такъ было и въ нашемъ Православномъ отечествѣ отъ временъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра. Памятниками сей церковной благотворительности остаются доселѣ существующія при древнихъ церквахъ богадѣльни, а для собранія приношеній—церковныя кружки. Въ послѣднее время органомъ церковно-общественной благотворительности сдѣлались церковныя попечительства, теперь повсюду открываемыя.

Задача этихъ попечительствъ состоитъ, между прочимъ, въ томъ, чтобы члены таковыхъ были собирателями и раздавателями помощи нуждающимся, печальниками о сихъ послѣднихъ, посредниками между желающими благотворить и нуждающимися въ помощи.

Съ утѣшеніемъ должно сказать, что многіе и весьма многіе сочувственно относятся къ сказаннымъ благотворительнымъ учрежденіямъ и охотно ввѣряютъ въ ихъ распоряженіе свои жертвы для благотворительныхъ цѣлей. Попечительства съ своей стороны употребляютъ все, отъ нихъ зависящее, чтобы оправдать довѣріе къ нимъ вручающихъ въ распоряженіе ихъ жертвы благотворенія. Такъ, каждое попечительство ведетъ запись поступающихъ въ его распоряженіе приношеній на раздачу нуждающимся. Въ то же время попечительства имѣютъ списки состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи вдовъ, сиротъ и безпріютныхъ. Они собираютъ свѣдѣнія о каждомъ лицѣ, обращающемся къ нимъ за помощью, и выдаютъ пособія со строгою разборчивостію, такъ что недостойные милости, каковыя предусматрѣны въ книгѣ постановленій апостольскихъ, или желающіе во зло употребить чувство христіанской любви, легко могутъ быть усмотрѣны и устранены отъ участія въ пользованіи милостыней.

При таковой дѣятельности попечительствѣ очевидно является сугубая польза: съ одной стороны, всякій, желающій оказать христіанскую помощь или сотворить милостыню истинно нуждающемуся, знаетъ, куда направить то, что назначено имъ для сей цѣли, и онъ можетъ быть спокойнымъ, что милостыней его воспользуются съ благодарностію тѣ, кто сего заслуживаетъ. Подавая милостыню во имя Господне, онъ помнитъ, что Тотъ, во Чье имя онъ даетъ свою жертву, знаетъ не только качество и количество дарствуемаго, но и взвѣшиваетъ сердечное расположение, съ которымъ эта жертва приносится. Съ другой стороны, нуждающіеся въ помощи знаютъ, гдѣ имъ искать таковой.

Недостойные же милости, вѣдая, какъ зорко слѣдитъ попечительство за тѣмъ, куда употребляется получаемая бѣдными милостыня, едва ли дерзнутъ испрашивать таковую, совнавая за собою вину или находясь въ такихъ жизненныхъ условіяхъ, которыя не даютъ имъ права на получение пособія. А получающіе пособіе, конечно, стараются быть достойными его, зная, что за ними смотритъ наблюдающій глазъ.

Попечительства, принимая на себя посредничество между подающими милостыню и получающими таковую и, вообще, между благотворителями и пользующимися благотвореніями, признають за собою въ отношеніи къ благотворителямъ долгъ сказать пользующимся благотвореніями, чтобы они, принимая таковыя съ благодарностію, молились за своихъ благодѣтелей; а въ отношеніи къ пріемлющимъ дары благотворенія долгъ попечительства состоитъ въ томъ, чтобы научить ихъ молиться за своихъ благодѣтелей и проводить жизнь достойную того, чтобы именоваться меньшими братьями Христовыми и быть жертвенниками, на которые благо-

творители возлагають свои жертвы, и съ которыхъ пріемлетъ ихъ Господь, во имя Котораго приносятъ таковыя.

Говоря о попечительствахъ, какъ учрежденіяхъ, посредствующихъ между благотворителями и пользующимися благотвореніемъ, мы не можемъ не сказать нѣсколькихъ разъяснительныхъ словъ во успокоеніе тѣхъ, кто привыкъ раздавать милостыню единолично, безъ участія другихъ. Можетъ оказаться, напримѣръ, что нѣкто благотворилъ въ теченіе многихъ лѣтъ однимъ и тѣмъ же лицамъ, такъ что онъ ихъ знаетъ, какъ своихъ, и они къ нему привыкли, другъ друга считаютъ какъ бы своими; для таковыхъ и разстаться другъ съ другомъ уже не легко.

Уважаемъ эти чувства взаимнаго благорасположенія и не дерзаемъ произнести такое слово, которое бы заключало въ себѣ мысль о расторгеніи таковаго союза. Пусть это христіанское общеніе остается въ прежней своей силѣ. Но мы не можемъ не выразить при этомъ желанія, чтобы благотворящіе такимъ образомъ принимали личное участіе въ общемъ дѣлѣ попечительства, — то своимъ присутствіемъ при совѣщаніяхъ его, то доставленіемъ свѣдѣній о тѣхъ лицахъ, которыя пользуются помощью сего благотворительнаго учрежденія. Это нужно для того, чтобы сіи, уже получающіе милостыню отъ одного лица, не стали бы искать себѣ пособія и отъ попечительства, и такимъ образомъ не явились бы одни получающими сугубую помощь, а другіе недостаточно удовлетворенными или совсѣмъ безъ помощи по скудости средствъ благотворительскихъ.

Еще слово въ отношеніи къ тѣмъ, которые не имѣють личныхъ средствъ для дѣлъ благотворенія, какъ снискивающіе себѣ пропитаніе дневнымъ трудомъ рукъ своихъ.

Достоинство христіанской милостыни

зависитъ не отъ количества или качества ея, а отъ того расположенія, съ какимъ она дается. Евангельская бѣдная вдовица, вложившая въ церковную сокровищницу малую лепту, составлявшую все пропитаніе ея (Марк. 12, 44), по словамъ Спасителя, принесла Богу даръ болѣе цѣнный, чѣмъ богатые, дававшие много, но, вѣроятно, имѣвшіе возможность дать гораздо больше и, однако же, не сдѣлавшіе сего по недостатку того усердія и чувства самоотверженія, какими преисполнена была та вдовица.

Посему нѣтъ такого бѣдняка или нищаго, который бы не могъ принести по своимъ средствамъ посильной, хотя бы весьма малой, но Богу угодной лепты.

Въ святоотеческихъ писаніяхъ и преданіяхъ отъ древнихъ временъ церкви мы имѣемъ указаніе источниковъ, откуда и бѣдные люди могутъ получать средства для благотворенія. Такъ, въ книгѣ постановленийъ апостольскихъ повелѣвается христіанамъ поститься для того, чтобы имѣть возможность творить милостыню: а если кто ничего не имѣетъ для милостыни, говорится въ этой книгѣ, тогъ пусть постится и сбереженіе отъ дна поста назначить святымъ. Святыми здѣсь именуются христіане, какъ члены святой церкви.

Въ той же книгѣ писаній апостольскихъ мы обрѣтаемъ поучительный для насъ совѣтъ Апостола языковъ, данный имъ для христіанъ Коринтской церкви, о томъ, какъ должны быть собираемы пожертвованія для милостыни. Приглашая Коринтянъ дѣломъ явить христіанскую любовь, по заповѣди Господней, братьямъ своимъ Иерусалимскимъ христіанамъ, претерпѣвавшимъ нужду по случаю голода, Апостоль заповѣдалъ имъ, чтобы каждый изъ нихъ отдѣлялъ для этого изъ имѣнія своего по силамъ своимъ. При

этомъ онъ установилъ для христіанъ Коринтской церкви то же правило относительно сбора пожертвованій, какое дано имъ для прочихъ церквей. «При сборѣ для святыхъ», т. е. христіанъ, — пишетъ онъ, — «поступайте такъ, какъ я установилъ въ перквахъ Галатійскихъ: въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, чтобы не дѣлать сбора, когда я приду» (1 Коринт. 16, 1—2).

Вслѣдъ за этимъ Апостоль даетъ совѣтъ тѣмъ же христіанамъ, чтобы они избрали изъ среды себя довѣренное лицо, которое онъ отправитъ съ письмами въ Иерусалимъ для доставленія милостыни.

Нужно ли объяснять, насколько удобоисполнимы эти совѣты апостольскіе объ оказаніи помощи нуждающимся и о способѣ собиранія для этого пожертвованій и для нашего времени?

Къ сказанному о попечительствахъ, какъ органахъ церковной благотворительности, присовокупимъ совѣтъ того же апостола Павла о томъ, съ какимъ расположеніемъ души должно совершать дѣла благотворенія.

Называя благотворенія благословеніемъ, онъ выражаетъ этимъ ту мысль, что милостыня должна быть совершаема съ благословнымъ словомъ (благословеніемъ), а не съ словами ропота или упрека, и чтобы она въ сердцѣ того, кто получаетъ ее, возбуждала чувство благодарности къ Богу и благословенныхъ благожеланій благотворителямъ. Апостоль говоритъ: «пустъ *благословеніе* ваше было бы какъ благословеніе, а не какъ поборъ», т. е. не принудительное давленіе. «При семъ скажу: кто съѣтъ скупо, то скупо и пожнетъ, а кто съѣтъ щедро, то щедро и пожнетъ. Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ принужденіемъ; ибо добротн дающаго любить Богъ».

Какое же будетъ воздаяніе за это? Сугубое: и отъ Бога и отъ людей. «Силень Богъ», говоритъ далѣе Апостоль, — «обогаитъ васъ всякою благодатию». Онъ, «дающій сѣмя съющему и хлѣбъ въ пищу, подастъ обиліе посѣянному вами», т. е. милостыни вашей, «и умножитъ плоды правды вашей», т. е. обогатитъ васъ дѣлами богоугодной праведности. Это — воздаяніе отъ Бога. А вотъ воздаяніе и отъ людей. Они, т. е. получающіе милостыню, молятся за васъ, — продолжаетъ наставленіе тотъ же Апостоль, — молятся «за васъ по расположенію къ вамъ, за пріябыточествующую въ васъ благодать Божию».

Участіе въ благоустроеніи попечительства должно быть совершаемо съ полною готовностію, притомъ не одними приношеніями на дѣло благоустроенія, но и дѣятельнымъ участіемъ въ исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ попечительствами на каждаго изъ своихъ членовъ. Иногда личное участіе членовъ въ совѣщаніяхъ попечительства бываетъ нужнѣе, чѣмъ денежное приношеніе; въ другихъ же случаяхъ нужны бываютъ для попечительства сотрудники по собранію свѣдѣній о состояніи нуждающихся въ помощи.

Есть бѣдность, дряхлость и сиротство, которыя легко найти. Но есть нужда печальнѣе этой. Эта нужда расцѣпана по окраинамъ и захолустьямъ города. Она ютится въ темныхъ подвалахъ, чердакахъ, въ сырыхъ углахъ дешевыхъ квартиръ, куда не всегда проникаетъ взоръ христіанскаго челоуѣколюбія, и никогда не видитъ глазъ людей непрестаннаго недосуга. Эта нужда питается въ проголодь, ѣсть не тогда, когда захочетъ, а когда придется. Они нерѣдко сидятъ дни и недѣли безъ обѣдовъ и ужиновъ, питаются однимъ только хлѣбомъ съ водой. Если захотите узнать, изъ кого состоитъ эта

нужда, вотъ примѣрный списокъ ея. Это — отецъ многочисленной семьи; никто изъ этой семьи неспособенъ снискивать пропитаніе для себя и для другихъ; отецъ давно ищетъ мѣста для посильнаго служенія и не находитъ. Эта семья не обѣдаетъ, но пьетъ хлѣбомъ и согрѣтой водой. Это первый разрядъ нужды. А вотъ и второй: это — мать семьи, состоящей изъ многихъ дѣтей требующихъ хлѣба и одежды, но неспособныхъ пріобрѣтать ни того, ни другого своими руками. Третій разрядъ, — это единственный кормилецъ семьи, долго хворавшій, теперь поправляющійся, но еще не способный работать, а просить стыдящійся. Если угодно, то вотъ и четвертый отдѣлъ незамѣчаемой нужды: это — малолѣтній ребенокъ, отданный бѣдною матерью въ наученіе грамотѣ, но не имѣющій ни одежды, ни обуви для холодныхъ дней, ни книжекъ для ученія. Все это такая нужда, которая сама не попадетъ на глаза тому, кто могъ бы или захотѣлъ помочь ей. Ее нужно отыскать. О ней нужно собрать вѣрныя свѣдѣнія. Для нея нужны опредѣленные мѣста, которыя она, вся эта нужда, знала бы, и куда она могла бы приходиться съ твердымъ упованіемъ, что ее тамъ примутъ, выслушаютъ и по возможности помогутъ. Для нея нужны опредѣленные сроки, когда она могла бы заявлять о себѣ, чтобы не получить отказа въ выслушаніи ея просьбъ, по причинѣ несвоевременнаго прибытія для этого. Это такая нужда, съ которой никто единолично справиться не можетъ, даже при всемъ желаніи сдѣлать это. Здѣсь нужна совокупность многихъ силъ. Здѣсь нужна большая семья, соединенная союзомъ братской любви, которая посвятила бы себя на служеніе этой нуждѣ во имя христіанской любви. Одни изъ этого объединеннаго братства собирали бы свѣдѣнія

о положеніи нуждающихся, другіе дѣлали бы извѣстнымъ христіанскому обществу эту нужду, третьи принимали бы пожертвованія, четвертые приглашали бы къ пожертвованіямъ, пятые выдавали бы то, что получено для нужды, по потребности каждаго.

Нашъ городъ великъ. Чтобы успѣшнѣ вести дѣло христіанской благотворительности, онъ долженъ бы быть раздѣленъ на участки. Каждый участокъ зналъ бы своихъ бѣдныхъ, и бѣдные каждаго участка знали бы, куда имъ идти съ нуждой. Нашъ городъ—христіанскій городъ; поэтому и благотворительность должна быть христіанская, во имя Христова. Гдѣ же личнѣ можно было бы найти мѣсто для таковой благотворительности, какъ не въ православномъ приходѣ, подъ покровомъ церкви? Кто можетъ лучше исполнить долгъ христіанской благотворительности, какъ не общество благочестивыхъ христіанъ, составляющихъ членовъ одной церкви? Попеченіе о бѣдныхъ должно исходить отъ церковнаго попечительства.

Итакъ, вотъ мѣсто, гдѣ должна сосредоточиваться христіанская благотворительность. Церковныя попечительства должны пецись о нуждѣ своихъ приходскихъ братьевъ, составляющихъ одну церковную семью.

Вотъ куда должна быть направляема и христіанская милостыня.

Совершая свое великое служеніе дѣлу приходской благотворительности, попечительства наши иногда принуждены бывають съ сожалѣніемъ отказывать въ помощи нѣкоторымъ нуждающимся по недостатку для этого средствъ. И въ настоящее время, когда приближается великій праздникъ, бѣдныя семейства вѣроятно обратятся съ своими просьбами объ усиленной помощи имъ ради праздника. Легко понять ихъ печаль и уныніе, если просьбы ихъ оста-

нутся неудовлетворенными по недостатку средствъ. Ихъ печаль и уныніе не будутъ ли печалію Самого Христа? Вѣдь въ лицѣ бѣдныхъ Онъ самъ приходитъ къ намъ за помощью. Дерзнемъ ли мы отказать Христу?

Слово наше о любви благотворящей заключимъ словами высокочтимаго автора книги подъ названіемъ «Московский Сборникъ». Вотъ что говорить онъ по этому поводу.

«Въдревнемъ Римѣ разсѣлась однажды земля: открылась бездонная пропасть, угрожавшая поглотить весь городъ. Какъ ни трудились, какъ ни старались поправить бѣду,—ничто не удавалось, тогда обратились къ оракулу; оракулъ отвѣтилъ, что пропасть закроется, когда Римъ принесетъ ей въ жертву первую свою драгоценность. Извѣстно, что за тѣмъ постѣдовало. Курцій, первый гражданинъ Рима, доблестный изъ доблестныхъ, бросился въ пропасть, и она закрылась.

И у насъ, въ новомъ мірѣ, открывается страшная бездонная пропасть,—пропасть пауперизма, отдѣляющая бѣднаго отъ богатаго непроходимую бездною. Чего мы не ввергаемъ въ нее для того, чтобы ее наполнить! цѣлыми возами деньги и всяческіе капиталы, массу проповѣдей и назидательныхъ книгъ, потоки энтузіазма, сотни и тысячи придуманныхъ нами общественныхъ учрежденій, — и все пропадаетъ въ ней, и бездна зияетъ передъ нами по-прежнему. Нѣтъ ли у насъ оракула, который возвѣстилъ бы намъ вѣрное средство? Слово этого оракула давно сказано и всѣмъ намъ знакомо: «заповѣдь новую даю вамъ—да любите другъ друга. Какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы другъ друга любите.» Если-бъ умѣли мы углубиться въ это слово и взойти на высоту его, если-бъ рѣшились мы бросить въ бездну то, что всего для насъ драгоценнѣе,—наши теоріи, наши

предразсудки, наши привычки, связанная съ исключительностію житейскаго положенія, въ которомъ каждый утвердилъ себя, — мы принесли бы себя самихъ въ жертву бездны, — и она навсегда бы закрылась».

Макарій, епископъ Томскій.

Вѣсти о расколѣ.

Поставленіе новаго Нижегородскаго епископа у раскольниковъ австрійскаго согласія. — Значеніе этого событія.

20-го апрѣля, въ недѣлю жень-мвроносиць, у раскольниковъ австрійскаго согласія явился новый епископъ, — на Нижегородскую кафедру произведенъ во епископа извѣстный раскольниковскій писатель, превосходящій всѣхъ другихъ (за исключеніемъ развѣ Ѳедора Мельникова) злѣйшими ругательствами и клеветами на православную церковь, Иванъ Усовъ, въ монашествѣ названный Иннокентіемъ. Поставленіе происходило не въ Москвѣ, а въ Нижнемъ-Новгородѣ, и почему-то не въ Курбатовской церкви, устроенной богатымъ парходчикомъ Курбатовымъ и при его домѣ еще въ губернаторство Баранова, который по особенной дружбѣ съ Бугровымъ, Курбатовымъ и прочими богатыми нижегородскими раскольниками оказалъ много подобнаго рода услугъ расколу. Курбатовская церковь, какъ построенная съ разрѣшенія (конечно, не официальнаго) г. губернатора, считается въ Нижнемъ дозволенною и открытою для раскольниковскихъ службъ, въ ней имѣется постоянный алтарь, престолъ и прочія церковныя принадлежности: въ ней поэтому, казалось бы, всего удобнѣе было произвести архіерейское поставленіе. И однако же поставленіе Иннокентія почему-то совершено не здѣсь, а въ домѣ Сироткина, гдѣ на сей случай раскинута была по-

ходная полотняная церковь. Это могло быть сдѣлано по нерасположенности къ Усову и всей Швецовской партіи владѣльцевъ Курбатовской церкви, или же только по особенно близкимъ отношеніямъ къ Швецову, Усову, Мельникову и Бриллиантову г. Сироткина, участвовавшаго съ ними и въ подачѣ извѣстнаго прошенія на Высочайшее имя и въ заграничной экспедиціи. Поставленіе Усова совершено двумя раскольническими епископами, — разумѣется, самимъ Арсеніемъ Швецовымъ, его учителемъ и руководителемъ, и казанскимъ Іоасаоомъ, который около пяти лѣтъ уже занимаетъ у раскольниковъ эту кафедру и состоитъ также въ близкихъ отношеніяхъ къ Швецову, — жилъ у него въ Безводномъ. Даже и самъ Кирилль, бывший нижегородскій епископъ, въ поставленіи Иннокентія не участвовалъ: полуграмотный, находившійся въ полномъ подчиненіи у Швецова, а теперь и большой старикъ, онъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ оставилъ кафедру, причемъ управленіе нижегородской епархіей предоставлено было Арсенію Швецову, который и именовался съ тѣхъ поръ уральскимъ и временно нижегородскимъ епископомъ. Теперь, съ поставленіемъ Усова въ нижегородскіе епископы, Швецовъ будетъ именоваться уже только уральскимъ.

Будетъ ли новый раскольниковскій епископъ Иннокентій Усовъ продолжать свою литературную дѣятельность и являться на бесѣды съ православными миссіонерами, сказать заранѣе, конечно, нельзя; но имѣя въ виду примѣръ его учителя и руководителя — Швецова, можно полагать, что писательство онъ будетъ продолжать, на бесѣды же едва ли будетъ являться, — епископу, даже и раскольниковскому, какъ показываетъ именно примѣръ Швецова, прекратившаго публичныя

бесѣды съ православными по возведеніи въ епископскій санъ, считается неудобнымъ и какъ бы неприличнымъ выступать на словопренія предъ народной толпой. Для Усова же это было бы еще неудобнѣе, чѣмъ для Швецова, такъ какъ его обычныя, отъ Мельникова заимствованныя, приемы на бесѣдахъ, дерзость, лукавство и брань, которыхъ онъ, конечно, не могъ оставить, должны уронить раскольниковскаго епископа даже въ глазахъ самихъ раскольниковъ. Съ этой стороны вступленіе Усова въ число раскольническихъ епископовъ представляетъ нѣкоторую выгоду для нашихъ миссіонеровъ: все же однимъ дерзкимъ ругателемъ меньше они будутъ встрѣчать на бесѣдахъ со старообрядцами, и является больше надежды на то, что бесѣды будутъ вестись спокойнѣе и безпристрастнѣе, если только въ школѣ Швецова не приготовленъ уже достойный преемникъ Усову. А когда бы случилось, что онъ самъ по-прежнему выступить на бесѣды и не удержится отъ своихъ обычныхъ дерзостей, его удобно будетъ усовѣстить указаніемъ на особенное неприличіе такого поведенія лицу, именующему себя епископомъ.

Но производство Усова въ нижегородскіе епископы имѣетъ гораздо большее значеніе въ другомъ отношеніи. Оно служитъ доказательствомъ, что планы Швецова и друзей его — открыть въ Нижнемъ самостоятельную архіепископію, съ сосредоточеніемъ въ ней управленія церковными дѣлами всѣхъ старообрядцевъ австрійскаго согласія въ Россійскомъ государствѣ, и о возведеніи въ санъ нижегородскаго архіепископа съ такими правами самаго Арсенія Швецова, — что планы эти, такъ искусно, повидимому, задуманные и такъ смѣло рассчитанные на успѣшное осуществленіе,

потерѣли полную неудачу; всѣ краснорѣчивые, хитро и дипломатически составленные Мельниковымъ записки, протоколы, доклады и прошенія по этому дѣлу, равно какъ всѣ хлопоты, развѣзды и представленія разнымъ лицамъ главныхъ представителей Шведовской партіи — Морозова, Сироткина, Бриллиантова, Смирнова и того же Мельникова, оказались совершенно напрасными: въ Нижнемъ оставлена по-прежнему епископія, и вмѣсто «временно» управлявшаго этою епископіею Арсенія Швецова поставленъ самостоятельный нижегородскій епископъ, о возведеніи котораго въ архіепископы съ исключительными правами едва ли станетъ уже хлопотать и самъ Шведовъ. Для него и всей его партіи это есть несомнѣнное пораженіе, и утѣшеніемъ можетъ служить развѣ то одно, что въ нижегородскіе епископы удалось имъ провести своего ближайшаго сторонника, наиболѣе виднаго изъ питомцевъ Швецова, и что этотъ послѣдній можетъ смѣло рассчитывать на его поддержку въ своей борьбѣ съ «москвичами» и московскимъ владыкой Иоанномъ Картушинымъ.

Однако борьба съ Картушинымъ, на сторону котораго открыто сталъ бѣлокриницкій митрополитъ Афанасій, притомъ объявившій его «дѣйствительнымъ областнымъ въ руссійскомъ старообрядчествѣ архіепископомъ», какъ теперь оказалось, не по силамъ для Швецова со всѣми его «ораторами» — Мельниковымъ, Бриллиантовымъ и пр. Неудачная экспедиція этихъ «ораторовъ» въ Вѣлюю-Кринуцу, о неуспѣхѣ которой публично возвѣщено «отвѣтнымъ посланіемъ» Афанасія къ Иоанну Картушину, составленнымъ и даже напечатаннымъ за границей о. Пафнутиемъ Овчинниковымъ, несомнѣнно заставила ихъ понизить тонъ и даже отказаться отъ замысловъ о самостоятельной ниже-

городской старообрядческой архіепископіи съ возведеніемъ на оную Арсенія Швецова. Любопытно, — не повлияетъ ли она и на затѣю о «всероссійскихъ старообрядческихъ сѣздахъ», противъ которой такъ рѣшительно высказался Аѳанасій въ своемъ «отвѣтномъ посланіи» Картушину. Это покажетъ приближающаяся Нижегородская ярмарка, такъ какъ по состоявшемуся въ прошломъ году постановленію, «всероссійскіе старообрядческіе сѣзды» должны происходить ежегодно въ Нижнемѣ, и «непретѣнно во время ярмарки, дабы тѣмъ отклонить всякаго рода подозрѣнія со стороны *правительства великороссійскаго*, которое можетъ имъ въ другое время воспрепятствовать» *). Вотъ и любопытно видѣть, состоится ли въ нынѣшнемъ году «всероссійскій сѣздъ» старообрядцевъ на Нижегородской ярмаркѣ, воспрепятствованный ихъ высшими духовными властями — и Московскимъ архіепископомъ и Бѣлокриницкимъ митрополитомъ.

Но и теперь можно сказать, что Шведовскіе «ораторы», — всѣ эти г-да Мельниковы, Бриллиантовы, Смирновы и проч. не съ такой увѣренностью и самонадѣянностью поѣдутъ

нынѣшній разъ на ярмарку, какъ ѣздили въ прошлые годы. Они сознаютъ и чувствуютъ, что ихъ неудача въ Бѣлой-Криницѣ, а особенно возвѣстившее объ ней «отвѣтное посланіе» Аѳанасія къ Картушину, которое сочинилъ, да еще и напечаталъ о. Пафнутій, сильно уронили ихъ авторитетъ въ старообрядчествѣ, и ихъ ораторство уже не будетъ производить впечатлѣнія на старообрядцевъ, какъ было прежде. За то нѣтъ предѣла ихъ негодованію на Картушина, Аѳанасія и Пафнутія. Особенно о. Пафнутія осыпаютъ они бранью и насмѣшками, — даже не называютъ и по имени, а придумали ругательную кличку изъ его фамиліи, замышляютъ даже причинить ему и существенный вредъ въ матеріальномъ отношеніи. Но о. Пафнутій не смущается ихъ бранью и угрозами. «Ужели», — говоритъ онъ, — «самоназвавшіеся члены всероссійскаго попечительства учинятъ свое озлобленіе противъ меня? Въ такомъ случаѣ подобны они тѣмъ животнымъ, которыя грызутъ брошенный въ нихъ камень. Но вѣдь камень-то (Отвѣтное посланіе) не мной брошенъ, а митрополитомъ... *). О. Пафнутій, очевидно, не боится Швецова и его «ораторовъ»; а этимъ послѣднимъ не легко и не безопасно бороться съ нимъ, когда онъ дѣйствуетъ отъ имени митрополита. У него и Аѳанасія имѣется въ рукахъ такой же камень, которымъ они могутъ при удобномъ случаѣ даже совершенно уничтожить Арсенія Швецова, — это именно доселѣ содержимое Шведовымъ еретическое ученіе о подлѣтномъ, вмѣстѣ съ вѣками, рожденіи Сына Божія и исхожденіи Святаго Духа отъ Бога Отца, такъ какъ вопросъ объ этомъ еретичествѣ Швецова, за которое, по церковнымъ канонамъ, онъ подлежитъ извер-

*) «Третій всероссійскій сѣздъ», — одна изъ тѣхъ «отгиснутыхъ на гектографѣ» книжекъ, составленныхъ Мельниковымъ, которыя въ большемъ количествѣ привезены были и въ Бѣлоу-Криницу приѣзжавшей туда экспедиціей. Здѣсь нельзя не обратить особаго вниманія на слова Мельникова объ «отклоненіи всякаго рода подозрѣній со стороны правительства *Великороссійскаго*». Великороссійское правительство, какъ и великороссійская церковь, есть такимъ образомъ, по откровенному признанію О. Мельникова, нѣчто совсѣмъ чужое старообрядцамъ, — нѣчто такое, отъ чего слѣдуетъ имъ хорониться, противъ чего позволительно употреблять всякіе обманы и хитрости. Такого-то дѣйствительное уваженіе старообрядцевъ къ государственной власти, таково ихъ «особенное» вѣрнооданничество, о которомъ они постоянно кричатъ, а съ ихъ голоса кричатъ и либеральные газетчики, въ которыхъ на поклонъ являютъ раскольническія депутации!...

*) Подлинныя слова о. Пафнутія.

женію изъ сана, можетъ быть поднять ими весьма удобно. И надобно удивляться даже, какъ не поднялъ его до селѣ Аѳанасій, который по званію митрополита даже обязанъ это сдѣлать, и какъ не напомнилъ ему объ этой его обязанности о. Пафнугій, выступившій съ такими сильными обличеніями еретическихъ мнѣній Швецова вскорѣ же послѣ того, какъ они появились въ его «Истинности». Но время поднять вопросъ объ еретичествѣ Швецова не пропущено, и этотъ камень противъ него еще находится въ рукахъ о. Пафнугія, о чемъ никакъ не слѣдуетъ забывать такъ издѣвающимся надъ нимъ клеветамъ Арсенія Швецова — «самоназавшимся членамъ всероссійскаго старообрядческаго попечительства».

Н. Субботинъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Нареченіе и хиротонія ректора Минской духовной семинаріи, архимандрита Тихона во епископа Балтскаго, викарія Подольской епархіи.

Въ субботу, 24 минувшаго мая, въ Каменецъ-Подольскѣ, въ присутственномъ залѣ духовной консисторіи, состоялось нареченіе бывшаго ректора Минской духовной семинаріи, архимандрита Тихона во епископа Балтскаго, викарія Подольской епархіи. Нареченіе совершали преосвященные: Христофоръ, епископъ Подольскій и Брацлавскій, Киріонъ, епископъ Новомиргородскій, викарій Херсонской епархіи и Агапий, епископъ Уманскій, викарій Кіевской епархіи. Подольская епархія впервые за все время своего существованія (съ 1795 г.) видѣла у себя столь рѣдкое для провинціи торжество. Нѣтъ ничего поэтому удивительнаго, что какъ на нареченіи, такъ и въ

особенности на хиротоніи было такъ много жаждавшихъ зрѣть и слышать оба эти чина, что достаточно вмѣстительный залъ консисторіи, при нареченіи, не могъ вмѣстить и десятой ихъ части. Подольчане съ сердечною радостью приобщились къ свѣтлому торжеству нареченія и хиротоніи во епископа, какія въ послѣднее время начали выпадать на долю и другихъ епархій и не далѣе, какъ въ прошедшемъ году имѣли мѣсто въ сопредѣльныхъ епархіяхъ—Кіевской и Волынской.

При нареченіи архимандритомъ Тихономъ была произнесена слѣдующая рѣчь:

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшіе Архипастыри, Богомудрые Іерархи!

Одинъ изъ величайшихъ рабовъ Божіихъ, вождь и законодатель народа еврейскаго, будучи еще простымъ пастухомъ, услышалъ нѣкогда гласъ Бога отцевъ своихъ, призывавшій его къ высокому служенію въ церкви ветхозавѣтной, и не тотчасъ потщился исполнить волю Божію о себѣ, но дерзнулъ отвѣтить: *Господи, молюся ти, избери могущаго иного* (Исх. 4, 13). Безъ сомнѣнія, онъ сдѣлалъ такъ потому, что ясно сознавалъ великость предстоявшаго ему подвига и скудость собственныхъ силъ и измѣрялъ первый послѣдними.

Если бы и я, наименьшій изъ рабовъ Христовыхъ, призываемый нынѣ къ великому служенію епископскому въ церкви новозавѣтной, смотрѣлъ на сіе служеніе съ той же стороны, какъ и древній Боговидецъ Моисей, — безъ сомнѣнія я поступилъ бы такъ же, какъ нѣкогда онъ. Я противопоставилъ бы своему избранію на столь высокое и

трудное служеніе и свою молодость, и скудость силъ духовныхъ, и сознаніе своего недостойнства.

Но не для того я прибылъ въ этотъ отдаленный край, отнынѣ столь близкій моему сердцу, не для того предсталъ предъ вашъ священный сонмъ, святители Божіи, чтобы затѣмъ уклониться отъ павшаго на меня жребія служенія Христова. Нѣтъ, не словами Моисея готовъ я отозваться въ эту минуту на призывъ Божіей благодати, но словами другого пророка Божія, Самуила: *глаголю, Господи, ибо слышитъ рабъ твой* (1 Царств. III, 10).

Не удивляйтесь, святители Божіи, что я съ такой рѣшимостію и дерзновеніемъ приступаю къ столь великому и трудному служенію, подъ тяжестію котораго нерѣдко изнемогали и исполны духа. Хоть и малочисленны дни жизни моей, но двѣнадцатилѣтній служебный опытъ, въ теченіе котораго я довольно искушенъ былъ по всячески, научилъ меня твердо вѣрить, что отъ Господа исправляются стопы человѣку, и что путь жизни, указываемый намъ перстомъ Божіимъ, хотя бы и казался когда стропотнымъ, всегда и вездѣ будетъ благонадежнымъ и спасительнымъ для насъ. Напротивъ, всѣ тѣ самодѣльные стези, которыя мы прокладываемъ для себя въ жизни по собственнымъ расчетамъ и своими собственными усиліями, какъ бы блестящи ни казались, никогда не приводятъ насъ къ доброму концу. Поистинѣ, какъ говорится въ словѣ Божіемъ, *буге Божіе* въ этомъ случаѣ оказывается *премудрѣе чловѣкъ и немощное Божіе прѣтчае чловѣкъ* (1 Кор. 1, 25).

Итакъ, благословенъ Господь Богъ, благоволившій призвать меня въ званіе епископства на дѣло Свое въ вертоградъ Свой! Съ благоговѣніемъ повергаюсь предъ неисповѣдимыми судьбами.

И это дерзаю говорить не потому, чтобы считалъ себя довольнымъ для предстоящаго служенія, — кто можетъ счесть себя къ сему довольнымъ? — но какъ пишетъ божественный Павелъ, *довольство наше отъ Бога* (2 Кор. 3, 5), ибо гдѣ дхнеть дыханіе Духа Божія, тамъ вмѣсто драчія растутъ кипарисы, и гдѣ была кропива, тамъ взыдетъ мрсина. Выраженіемъ рабской преданности волѣ Божіей и успокоительной надежды на благодатную помощь свыше я готовъ бы закончить настоящее слово. Но душа моя въ эту великую минуту сама склоняется предъ Вами, Святители Божіи, и усердно проситъ Васъ: вознесите Ваши молитвы ко Господу, чтобы Духъ Святыи, почивающій на Васъ, почилъ бы также и на мнѣ. Особо молю о семь тебя, мой Архипастырѣ. Съ настоящаго дня я сочетаюсь съ тобою какъ бы нѣкимъ духовнымъ родствомъ: я вступаю въ твой клиръ. И такъ, когда наступитъ великая минута возложенія на меня рукъ апостольскихъ, вздохни тогда ко Господу, чтобы я не воще пріялъ *общеніе служенія* Христова, *еже ко святымъ* (2 Кор. 8, 4), но чтобы служеніе мое среди твоей паствы было и для тебя самого утѣшеніемъ, а не воздыханіемъ.

Хиротонія архимандрита Тихона въ епископа Балтскаго была совершена 26 мая, въ праздникъ Всесвятаго и Животворящаго Духа Божія, въ каеедральномъ соборѣ, преосвященнымъ Христофоромъ, при участіи вышепоименованныхъ епископовъ — Новомиргородскаго Киріона и Уманскаго Агапита, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, настоятелей мѣстныхъ монастырей, восьми протоіереевъ и четырехъ священниковъ. Торжество хиротоніи привлекло въ соборъ такое множество народа, — не только

православныхъ, но и католиковъ, — какового въ немъ никогда не бывало даже въ первый день Пасхи. Вмѣстительный для города каедральный Казанскій соборъ былъ совершенно переполненъ молящимися. Входъ въ соборъ былъ всѣмъ доступенъ, дабы всѣ могли насладиться этимъ рѣдкимъ духовнымъ торжествомъ.

По окончаніи литургіи преосвященный Подольскій Христофоръ вручилъ новохиротонисанному епископу Балтскому Тихону жезль при слѣдующей, обращенной къ нему, рѣчи:

Преосвященный епископъ Тихонъ!

Благодатію Пресвятаго и Животворящаго Духа, чрезъ нашу мѣрность, хиротонисанъ ты во епископа богоспасаемаго града Балты. Малое стадо вѣрено твоему смотрѣнію, небольшое дѣло поручено тебѣ. Но и малое стадо требуетъ немалыхъ заботъ и попеченій; и небольшое дѣло требуетъ отъ начинающаго большого вниманія и усердія. Первое условіе благоплодной дѣятельности въ церкви состоитъ въ томъ, чтобы не считать никакое дѣло маловажнымъ и незначительнымъ, быть вѣрнымъ въ порученномъ дѣлѣ, не искать славы, яже отъ человѣкъ, но славы, яже отъ Бога, помня слова Домовладыки, сказанныя вѣрному рабу: *о малъ былъ еси впренъ, надъ многими ты поставлю* (Мате. 25, 23). Главное же условіе благоплодной дѣятельности въ Церкви состоитъ въ томъ, чтобы не полагаться слишкомъ на свои собственныя силы и дарованія, а болѣе на благодать Божию, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую, — что и самъ ты сознаешь и засвидѣтельствовалъ, при нареченіи, апостольскимъ словомъ: *буге Божіе премудрѣе человекъ есть, и немощное Божіе прѣтмае человекъ есть* (1 Кор. 1, 25). Поэтому не неради о данномъ тебѣ дарованіи съ возложеніемъ рукъ

священства (1 Тим. 4, 14), но наипаче возгрѣвай *даръ Божій*, отнынѣ *живущій въ тебѣ* (2 Тим. 1, 6), да *престяжаніе твое явлено будетъ во всѣхъ* (1 Тим. 4, 15). Проповѣдь твоя да будетъ не въ *препрятельныхъ человеческія мурости словесахъ*, къ которымъ люди такъ склонны, но въ *явленіи духа и силы* (1 Кор. 2, 4), запечатлѣнныхъ въ Евангеліи Господа нашего Иисуса Христа, въ писаніяхъ святыхъ апостоловъ и духовныхъ отецъ и въ таинствахъ церковныхъ, служителемъ которыхъ ты поставленъ. Возвѣщай *свидѣтельство Христово, не хитросплетеннымъ баснею поспѣвудя*, которыхъ такъ много распространяется нынѣ лжеименнымъ разумомъ, *взимающимся на разумъ Божій*. И въ ученіи, и въ жизни не уклоняйся *ни на десно, ни на шже*, но твердо шествуй царскимъ путемъ преданій церковныхъ. Поступая такъ, спасешься самъ и слушающіе и послѣдующіе тебѣ. — Прими жезль сей, да упасеши дарованную тебѣ паству Христову: послушающимъ тебѣ — буди жезль и укрѣпленіе, непослушныя же и непокоряющіеся ко исправленію, кротости и послушанію направи, да тако вси въ должности повиновенія пребудутъ. Отъ дарованнаго тебѣ новыя благодати преподаждь благословеніе народу!

Объ учрежденіи стипендій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и о пожертвованіяхъ въ пользу сихъ заведеній въ 1902 году.

По всеподданнѣйшему докладу Сундальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 1—20-го мая 1902 г. за № 1886^а, Государь Императоръ, въ 3-й день августа того же года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе стипендіи имени въ Бозѣ почившаго Го-

сударя Императора Александра III при Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства на проценты съ пожертвованнаго священниками Подольской епархіи на сей предметъ капитала въ 2,500 руб., кои, съ добавкою къ нимъ 17 руб. 86 коп. изъ сверхсѣтныхъ денежныхъ поступлений въ училище, обращены въ свидѣтельства 4 % ренты на сумму въ 2,600 рублей, съ тѣмъ, чтобы стипендія эта предоставлялась воспитанницѣ училища изъ священническихъ дочерей Подольской епархіи.

Кромѣ сего, въ 1902 году учреждены двѣ стипендіи при С.-Петербургской духовной академіи имени преосвященнаго Агаѳодора, епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала въ 12,000 рублей.

Въ томъ же году при духовныхъ семинаріяхъ учреждены слѣдующія стипендіи: при Калужской — одна имени завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ протопресвитера Іоанна Янышева на проценты съ препровожденнаго имъ на имя преосвященнаго Калужскаго капитала въ 2,100 руб.; при Вятской — одна имени священника Артемія Кострова на проценты съ пожертвованныхъ имъ 3,000 р., которые, по обращеніи въ процентныя бумаги, составили капиталъ въ 3,100 р.; при Рязанской — одна имени высокопреосвященнаго Дмитрія, архіепископа Херсонскаго, на проценты съ переданнаго въ правленіе семинаріи управляющимъ Московскимъ Спасо-Андроніевымъ монастыремъ епископомъ Наанайломъ отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, капитала въ 2,800 руб.; при Казанской — одна имени бывшихъ преподавателей сей семинаріи Василія Ивановича Голубинскаго и Александра Павловича Репьева на проценты съ пожертвованныхъ симъ послѣднимъ

3,000 рублей; при Самарской — одна имени нотариуса г. Самары надв. сов. Арсенія Васильевича Кавскаго на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала въ 4,600 руб.; при Волынской — вторая имени почившаго высокопреосвященнаго Модеста, архіепископа Волынскаго, для бѣднѣйшаго воспитанника изъ дѣтей епархіальныхъ священноцерковнослужителей или служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Волынской епархіи, на проценты съ пожертвованныхъ архіепископомъ Модестомъ 3,000 руб.; при Воронежской — одна имени священника Николаевскаго г. Боброва собора Тимофея Баженцова на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала въ 2,000 р., положеннаго по вкладу на вѣчное время изъ 3½ % годовыхъ; при Полтавской — одна имени умершаго протоіерея Симеона Гучеревскаго на проценты съ завѣщанныхъ имъ 4,000 руб.; при Кіевской — двѣ, изъ нихъ одна имени Флавіана Дмитріевича и другая имени Михаила Дмитріевича Василевскихъ, на проценты съ завѣщанныхъ первымъ 10,000 рублей, которые, по обращеніи въ процентныя бумаги, составляютъ капиталъ въ 10,300 рублей; при Ярославской — одна имени умершаго тайнаго совѣтника Николая Васильевича Гроздова на проценты съ завѣщанныхъ имъ 3,078 руб. 50 коп.

Учреждены также стипендіи при духовныхъ училищахъ: Боровичскомъ — двѣ, изъ нихъ одна имени покойнаго протоіерея Боровичскаго собора Василія Модестова на проценты съ пожертвованныхъ родственницею его, вдовою діакона Ольгою Благовѣщенскою 1,500 рублей и другая имени покойнаго коллежскаго совѣтника Василія Николаевскаго на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала, исчисляемаго въ настоящее время въ 2,200 рублей; при Полтавскомъ также двѣ — одна

имени смотрителя сего училища, протоіерея Григорія Лисовскаго, въ память двадцатипятилѣтней службы его въ смотрительской должности, на проценты съ пожертвованнаго духовенствомъ Полтавскаго училищнаго округа капитала въ 2,588 руб., и другая—половинная имени вдовы коллежскаго секретаря Маріи Теодоровны Богаевской на проценты съ завѣщанныхъ ею 900 рублей; при Липецкомъ — одна имени покойнаго протоіерея Іоанна Рождественскаго на проценты съ собраннаго чрезъ добровольныя пожертвованія разныхъ лицъ капитала въ 2,200 рублей; при Тульскомъ — три имени статскаго совѣтника Якова Петровича Меркулова на проценты съ пожертвованныхъ имъ 5,000 рублей; при Кіево-Софійскомъ и Кіево-Подольскомъ по двѣ, изъ нихъ въ каждомъ одна имени Флавіана Димитріевича, а другая имени Михаила Димитріевича Василевскихъ на проценты съ завѣщаннаго первымъ изъ нихъ капитала по 5,000 руб. каждому изъ названныхъ училищъ, а всего за обращеніемъ въ % бумаги въ суммѣ 10,200 руб.; при Холмскомъ — одна имени протоіерея Холмскаго кафедральнаго собора Іоанна Гошовскаго на проценты съ капитала въ 1,500 рублей, изъ коихъ 1,000 руб. пожертвованы протоіереемъ Гошовскимъ, а 500 руб. отчислены изъ собранной духовенствомъ Холмско-Варшавской епархіи на поднесеніе наперснаго креста сему протоіерею сумми.

Засимъ учреждены стипендіи при нѣкоторыхъ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, а именно: въ Царскосельскомъ — три, изъ нихъ одна — имени умершей Маріи Николаевны Георгіевской на проценты съ пожертвованнаго ея отцомъ, благочиннымъ училища, протоіереемъ С.-Петербургской Скорбященской церкви Нико-

лаемъ Георгіевскимъ капитала въ 2,000 рублей, другая имени бывшей начальницы этого училища Надежды Павловны фонъ-Шульдъ на проценты съ собраннаго бывшими воспитанницами училища, служащими въ училищѣ и дѣтьми Н. П. фонъ-Шульдъ капитала въ 2,500 руб., и третья имени умершаго протоіерея военнаго вѣдомства Симеона Александровича Кучереваго на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала въ 4,000 руб., а по обращеніи въ процентныя бумаги — 4,100 р.; при 2-мъ Кіевскомъ училищѣ четыре стипендіи имени покойнаго протоіерея Кіево-Софійскаго собора Петра Лебединцева и его жены Александры, вмѣсто существовавшихъ 2-хъ стипендій того же имени, на проценты съ завѣщаннаго покойнымъ протоіереемъ капитала въ 16,600 руб., нынѣ, за кончиною сестры его Марыи Шаворской, полностью обращающагося на образованіе стипендій.

Наконѣцъ, учреждены стипендіи при епархіальныхъ женскихъ училищахъ: Новгородскихъ Державинскомъ и Деревяницкомъ — одна имени высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго Теофноста, въ память управленія имъ Новгородскою епархіею, на проценты съ пожертвованнаго духовенствомъ Новгородской епархіи, преподавателями Тихвинскаго и Боровичскаго духовныхъ училищъ и чиновниками Новгородской духовной консисторіи капитала въ 2,000 руб. для сироты изъ епархіальнаго духовенства; Донскомъ — одна имени вдовы войскаго старшины Олимпиады Никифоровой Пирушкиной на проценты съ завѣщаннаго ею капитала въ 3,000 р.; при Смоленскомъ — одна общества вспомошествованія нуждающимся воспитанницамъ сего училища на проценты съ неприкосновеннаго капитала этого общества въ 3,600 руб.; при Тверскомъ — двѣ имени высокопреосвя-

ценнаго Димитрія, архієпископа Тверскаго и Кашинскаго, на проценты съ собраннаго епархіальнымъ духовенствомъ и настоятелями монастырей капитала въ 4,900 руб.; при Оренбургскомъ — одна имени вдовы генераль-майора Александры Алексѣевны Черневой на проценты съ пожертвованнаго ея дѣтьми, подъесауломъ Оренбургскаго казачьяго войска Александромъ Черневымъ, сотникомъ того же войска Сергѣемъ Черневымъ и женой коллежскаго совѣтника Ольгой Конопасевичъ, урожденной Черневой, капитала въ 3,000 руб.

Всего въ минувшемъ году учреждено 36 стипендій на сумму 106,466 рублей 50 коп.

Сверхъ сего, въ нѣкоторыя духовно-учебныя заведенія поступили пожертвованія. Такъ: 1) душеприказчикомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Алексѣевича Гилярова, врачомъ гор. Томска статскимъ совѣтникомъ Еланцевымъ, согласно распоряженію покойнаго Гилярова, доставлены въ правленіе Рязанской духовной семинаріи 1,000 руб. съ тѣмъ, чтобы % съ этой суммы выдавались въ пособіе бѣдному, хорошему ученику изъ дѣтей священно-церковно-служителей села Ушмора, Рязанскаго уѣзда, преимущественно изъ дѣтей діакона и причетниковъ. 2) Въ правленіе Царско-сельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства представлены Александромъ, Владиміромъ и Николаемъ Княжевичами пожертвованные теткою ихъ, дочерью тайнаго совѣтника Марією Княжевичъ 500 руб., съ тѣмъ, чтобы проценты съ означеннаго капитала употреблялись ежегодно на снабженіе теплымъ пальто одной бѣднѣйшей выпускной воспитанницы. 3) Отъ управляющаго Московскимъ Спасо-Андроніевымъ монастыремъ преосвященнаго Наанаила поступило въ распоряженіе

совѣта Рязанскаго епархіальнаго женскаго училища 300 руб. на выдачу изъ процентовъ съ оныхъ пособій нуждающимся воспитанницамъ училища.

Освященіе храма.—Крестный ходъ.—Рака для мощей преподобнаго старца Серафима.—Магистерскій коллоквиумъ.—Общество трезвости.—Миссіонерская побѣда воспитанниковъ духовной семинаріи.

◆ 29 мая въ одномъ изъ переселенческихъ поселковъ Ачинскаго уѣзда, Енисейской губерніи, Горбѣ освященъ храмъ, выстроенный на средства фонда имени Императора Александра III. Основанъ этотъ храмъ благодаря пожертвованію въ 2000 р., поступившему нѣсколько лѣтъ тому назадъ отъ благотворителя, скрывшаго свое имя подъ буквами А. Ф. Къ этому первоначальному пожертвованію изъ фонда было добавлено еще около 6000 р., а мѣстное населеніе оказало полное содѣйствіе личнымъ бесплатнымъ трудомъ, и, такимъ образомъ, удалось устроить въ поселкѣ Горбѣ не только вмѣстительную деревянную церковь, но кромѣ того школу и причтовые дома. Новый храмъ, освященный во имя святаго Стефана Пермскаго, является 148-мъ изъ числа церквей, сооруженныхъ въ Сибири на средства фонда имени Императора Александра III и уже освященныхъ. Кромѣ того, въ настоящее время почти готовы для освященія двадцать церквей и находятся въ постройкѣ еще 34, причѣмъ къ сооруженію 12 церквей приступлено уже съ начала наступившаго года. Пунктами сооруженія этихъ послѣднихъ церквей избраны слѣдующіе поселки: въ Тобольской губерніи: 1) Верхне-Баклянскій — въ Тарскомъ уѣздѣ; 2) деревня Кукарка — того же

уѣзда, 3) сего Крутолучинское—Тюва-
линскаго уѣзда; въ Томской губерніи:
4) пос. Петропавловскій — Марин-
скаго уѣзда, 5) пос. Яйско-Бор-
скій—того же уѣзда; въ Енисейской
губерніи: 6) деревня Семеновка, Кан-
скаго уѣзда, 7) деревня Агульская,
того же уѣзда, 8) деревня Соколов-
ская, того же уѣзда, и 9) деревня
Ястребово, Ачинскаго уѣзда, и въ
Акмолинской области: 10) пос.
Ольгинскій, Кочетавскаго уѣзда,
11) поселокъ Красныя Горки, Омскаго
уѣзда, и 12) поселокъ Санниковскій,
Акмолинскаго уѣзда. Наконецъ на
дняхъ поступила въ фондъ имени
Императора Александра III сумма
въ 4500 р., собранная въ Московскомъ
комитетѣ для сбора пожертвованій на
Сибирскіе храмы. Эти деньги будутъ
полностью обращены на сооруженіе
церкви во имя святаго Алексія митро-
полита Московскаго въ деревнѣ Кара-
бѣлынской, Минусинскаго уѣзда. Въ
виду выяснившейся особой необходи-
мости устройства хотя бы небольшихъ
церквей еще въ четырехъ поселкахъ
Тобольской губерніи, Александров-
скомъ, Усовской волости и Прѣснов-
скомъ въ Ишимскомъ уѣздѣ, Цари-
цынскомъ, въ Тюкалинскомъ уѣздѣ, и
Яранскомъ, въ Тарскомъ уѣздѣ,—въ
ближайшемъ будущемъ будетъ при-
ступлено къ подготовительнымъ рабо-
тамъ по сооруженію церквей и въ
этихъ пунктахъ. Нѣкоторая часть
средствъ для этой цѣли уже имѣется,
но ихъ недостаточно. Очень нужна
также матеріальная помощь благотвори-
телей и для того, чтобы довести до
конца постройку вышеупомянутыхъ
12 церквей. По приблизительному
подсчету на это дѣло понадобится
свыше 50,000 р., при чемъ эту сумму
особенно желательно собрать къ осени,
когда нужно производить расчетъ за
исполненныя въ лѣтній строительный

періодъ работы. Напоминаемъ, что
всякія пожертвованія на дѣло церков-
наго строительства въ Сибири и малыя
и большія съ великою благодарностью
принимаются въ канцеляріи комитета
Министровъ (С.-Петербургъ, Марин-
скій дворецъ) и на депозитъ назван-
ной канцеляріи во всѣхъ губернскихъ
и уѣздныхъ казначействахъ.

◆ 15-го іюня члены Александро-
Невскаго общества трезвости совер-
шили, по обычаю, крестный ходъ въ
Троице-Сергіеву пустынь. Нынѣ па-
ломничество трезвенниковъ получило
особо торжественный характеръ и по
величію крестнаго хода (изъ 16 церк-
вей) и, главнымъ образомъ, служеніемъ
въ Сергіевой пустыни литургіи и мо-
лебствія высокопреосвященнымъ Анто-
ніемъ, митрополитомъ С.-Петербург-
скимъ. Послѣ ранней литургіи въ Вос-
кресенской церкви общества распро-
страненія религіозно-нравственнаго про-
свѣщенія въ духъ православной церкви,
что у Варшавскаго вокзала, куда къ
этому времени прибыли крестные
ходы изъ всѣхъ отдѣловъ общества—
Охтенскаго, Василеостровскаго, съ Ка-
лашниковской набережной, съ Боровой
улицы и друг., крестный ходъ вышелъ
въ 6 часовъ утра, въ сопровожденіи
духовенства и множества народа, въ
Сергіеву пустынь. Процессія прости-
ралась версты на двѣ. За версту отъ
пустыни по шоссе вышла встрѣтить
крестный ходъ братія пустыни съ пре-
освященнымъ Антоніемъ, епископомъ
Нарвскимъ. По прибытіи въ пустынь въ
половинѣ 11-го, началась божественная
литургія, которую совершилъ митропо-
литъ Антоній въ сослуженіи преосвящен-
наго Антонина, намѣстника Александро-
Невской лавры архимандрита Корнилія,
настоятеля пустыни архимандрита Ми-
хаила и др., съ протодіакономъ Исаа-
кѣвскаго собора Малининымъ. Пѣлъ
митрополичій хоръ. Послѣ херувимской,

высокопреосвященнѣйшій Антоній рукоположилъ въ санъ іеромонаха іеродиакона пустыни Филарета. вмѣсто причащаемаго стиха протоіерей Ф. Н. Орнатскій произнесъ приличествующую рѣчь. Множество народа, за непомѣщеніемъ въ Воскресенскомъ соборѣ, находились въ другихъ церквахъ и на площади предъ соборомъ, гдѣ непрерывно служились молебны. Народу бесплатно раздавались печатные листки: привѣтъ трезвенникамъ высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго. На дворѣ пустыни въ разныхъ мѣстахъ продавались образки, брошюры и книжки для народа религиозно-правственнаго содержанія. Бойко покупались листки о жизни и подвигахъ Саровскаго старца Серафима. Величественное зрѣлище представляло совершеніе по окончаніи литургіи, при дивной солнечной погодѣ, при десяткахъ тысячъ народа, молебствія на площади предъ соборомъ на особо приготовленномъ мѣстѣ, окруженномъ множествомъ хоругвей и иконъ, на которое вышли: высокопреосвященный митрополитъ Антоній, преосвященный епископъ Антонинъ, сослужащее за литургіей духовенство, братья пустыни и прибывшіе священнослужители изъ Петербурга. Послѣ молебствія высокопреосвященный Антоній посѣтилъ настоятеля пустыни, присутствовалъ на общей братской трапезѣ и въ 4-мъ часу отбылъ въ Петербургъ. Вслѣдъ за отъѣздомъ архипастыря отбылъ въ прежнемъ порядкѣ, съ пѣснопѣніями, и крестный ходъ, сопровождаемый народомъ, унося съ собою высокое молитвенное наслажденіе. На обратномъ пути изъ Сергіевой пустыни высокопреосвященнѣйшій Антоній въ сопровожденіи епископа Антонина, архимандритовъ — Корнилія и Михаила, посѣтилъ недавно учрежденный въ Сергіевѣ пріютъ Общества ревнителей вѣры

и милосердія. Владыка прошелъ въ церковь пріюта, гдѣ встрѣченъ былъ священникомъ о. Лабутинымъ и членами совѣта. Изъ церкви архипастырь прошелъ въ помѣщеніе пріюта, здѣсь встрѣтили его призрѣваемые въ пріютѣ дѣти пѣніемъ «испола эти, деспота». Осмотрѣвъ пріютъ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ милостиво разговаривалъ съ дѣтьми и вмѣстѣ съ ними пропѣлъ молитву Господню. При отбытіи владыки изъ пріюта самый маленький изъ призрѣваемыхъ поднесъ ему просфору.

◆ Рака и гробница, въ которыя будутъ положены мощи преподобнаго Серафима, изготовлены по проекту князя Путятина. Гробница отличается замѣчательною простотою линий и контуровъ; тотъ же характеръ соблюдается и въ орнаментовкѣ, очень несложной во всемъ орудженіи, за исключеніемъ балдахина купола. Въ основаніе положены четыре вертикальныя доски визилескаго мрамора (мѣсто добыванія — окрестности Ревеля); двѣ изъ нихъ длинныя, двѣ короткія. Доски совершенно гладкія, блѣдножелтаго цвѣта; только края орнаментированы длинной, узкой полосой. Эти четыре доски составляютъ раку, въ которой будутъ покоиться мощи преподобнаго Серафима. Еще проще крышка гробницы, представляющая собою толстую стеклянную доску, сквозь которую будетъ виденъ святой. Доска на шарнирахъ, специально для рѣдкихъ случаевъ перемѣны облаченія на преподобномъ отцѣ. Широкая серебряная рама безъ всякихъ украшеній окаймляетъ крышку. Вся рака устанавливается въ готовомъ видѣ на четыре кубическія подставки изъ особаго камня, весьма похожаго на темно-сѣрый мраморъ, такъ называемаго лабрадора. На подставкахъ съ лицевой стороны высѣчены весьма оригинальной формы кресты съ орнаментированными

окончаниями. Такія же колонны изъ лабрадора поддерживаютъ бронзовый балдахинъ, представляющій собою сплошную тонкую рѣзбу. Въ такомъ видѣ балдахинъ кажется очень красивымъ и благолѣпнымъ. Наибольше трудная работа выпала на долю монументной мастерской, такъ какъ простота линий сильно затрудняетъ обработку камня и мрамора. Матеріалъ исключительно русский, преимущественно изъ горныхъ породъ Лифляндіи.

◆ 10 іюня въ актовомъ залѣ С.-Петербургской духовной академіи состоялся магистерскій коллоквиумъ, на которомъ преподаватель Владимірской духовной семинаріи Н. В. Малицкій защищалъ диссертацию: «Борьба галльской церкви противъ папъ за независимость. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія изъ эпохи IV — VI вв.» (М. 1903). Диспутантъ, сынъ священника села Бѣлки, Волынской губерніи, среднее образование получилъ въ Волынской духовной семинаріи, откуда по окончаніи курса въ 1891 г. поступилъ въ Петербургскую духовную академію. По окончаніи академическаго курса въ 1895 г., оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ по кафедрѣ общей церковной исторіи; а съ 1896 года состоитъ преподавателемъ Библейской, общей и русской церковной исторіи во Владимірской духовной семинаріи; кромѣ того, состоитъ правителемъ дѣлъ Владимірской ученой архивной комиссіи, завѣдывающимъ архивомъ старыхъ дѣлъ Владимірской духовной консисторіи и съ 1 мая 1903 года редакторомъ «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Официальными оппонентами были профессора академіи Пономаревъ и священникъ Т. А. Налимовъ. Сочиненіе Н. В. Малицкаго представляетъ обоснованіе той мысли, что галльская церковь была независима отъ Рима, какъ отрасль церкви восточ-

ной и сохраняла эту независимость до той только поры, пока не увѣровала въ легенду о своемъ происхожденіи непосредственно отъ учениковъ апостола Петра. Эта легенда съ особенною настойчивостью была выдвинута папами, когда поколебалось значеніе Рима въ имперіи и появилась возможность возникновенія самостоятельнаго церковнаго центра въ Галліи. Совѣтъ академіи призналъ защиту диссертациі вполне удовлетворительной и постановилъ ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ объ утвержденіи Малицкаго въ степени магистра богословія.

◆ Въ мартѣ текущаго года было открыто въ селѣ Новодѣвичьѣ, Симбирской епархіи, общество трезвости и воздержанія отъ сквернословія. Уставъ общества былъ составленъ на основаніи календаря трезвенника на 1903 годъ. Поступающіе въ члены этого общества даютъ обѣщаніе воздерживаться отъ употребленія всѣхъ спиртныхъ напитковъ безусловно, кромѣ самыхъ исключительныхъ случаевъ, а также—воздерживаться и отъ сквернословія. Общество трезвости открылъ священникъ о. Родниковъ, прослужившій здѣсь уже 17 лѣтъ, хорошо ознакомившійся съ условіями жизни и быта своихъ прихожанъ и своей дѣятельностью на пользу ихъ религиозно-нравственнаго просвѣщенія, снискавшій общія любовь и уваженіе. Онъ же основалъ и братскій противораскольнической кружокъ, понимая, что простыя крестьяне особенно ревнующіе о вѣрѣ ближе стоятъ къ своимъ односельчанамъ и могутъ дѣйствовать тамъ и въ такое время, когда и гдѣ не можетъ самъ пастырь. Уже нѣсколько лѣтъ вель онъ въ с. Новодѣвичьѣ религиозно-нравственные и историческія чтенія, съ пѣніемъ хора и съ туманными картинами. Чтенія эти очень нравились народу и привлекали такъ

много слушателей, что въ селѣ не находилось достаточнаго для нихъ помѣщенія. Этими чтеніями о Родниковѣ воспользовался, чтобы подготовить почву и для задуманнаго открытія въ с. Новодѣвичьѣ общества трезвости. Онъ посвятилъ нѣсколько чтеній — не подъ рядъ именно изображенію вреда отъ пьянства и сквернословія. Наконецъ, послѣ одного изъ нихъ, указавши на примѣры въ другихъ мѣстахъ нашей родины, онъ предложилъ желающимъ учредить общество трезвости и въ с. Новодѣвичьѣ. Въ этотъ вечеръ, кромѣ него самого, записалось 6 человекъ. Но на другой же день, побудивши и обсудивши предложеніе своего духовнаго пастыря, изъявили желаніе записаться еще 40 человекъ. Тогда работали уставъ и испросили у епархіальнаго начальства благословеніе. Теперь общество имѣетъ уже болѣе 100 членовъ и приобретаетъ почти каждый праздничный день все новыхъ и новыхъ. И не только въ Новодѣвичьѣ, — начали являться желающіе записаться изъ сосѣднихъ селъ. Этому успѣху не мало способствовала ревность первыхъ членовъ и непосредственныхъ помощниковъ о. Родникова. Но не меньшее значеніе имѣла, вѣроятно, и твердость всѣхъ членовъ въ данныхъ предъ святой иконой обѣщаніяхъ. Случаевъ особенной вѣрности обѣщаніямъ было уже нѣсколько. Оставались вѣрными своему обѣщанію даже и тогда, когда окружающіе, по своей грубости и невѣжеству, позволяли себѣ нарочито соблазнять и раздражать давшаго обѣтъ. Дай Богъ такихъ примѣровъ твердости побольше.

◆ 14-го мая 16 воспитанниковъ пятаго и шестого класса Самарской духовной семинаріи изъ числа наиболѣе ревностныхъ и дѣятельно готовящихся къ пастырскому служенію, подъ руко-

водствомъ ректора семинаріи архимандрита Веніамина и епархіальнаго миссіонера, въ сопровожденіи преподавателя К. А. Казанскаго, предприняли миссіонерскую поѣздку на собесѣдованіе съ раскольниками въ с. Преполовенское, для практическаго ознакомленія съ приемами противораскольнической полемики. Воспитанники выѣхали изъ Самары съ Московскимъ поѣздомъ Самаро-Златоустовской желѣзной дороги раннимъ утромъ 14 мая. Въ одномъ поѣздѣ съ ними ѣхалъ оппонентъ миссіонера, извѣстный слѣпецъ-начетчикъ Андрей Коноваловъ. Послѣдній былъ выписанъ крестьянами села Преполовенскаго для нарочитой бесѣды съ представителемъ православной миссіи, въ цѣляхъ утвержденія въ вѣрѣ безпоповцевъ, послѣдователей Спасова согласія. Воспользовавшись близостью противоположнаго лагеря, о. миссіонеръ и воспитанники вступили въ бесѣду съ Коноваловымъ и имѣли разсужденіе о главныхъ типахъ сектантства Самарской епархіи, о раскольнической литературѣ, при чемъ безпоповскій начетчикъ оказался знакомымъ со всѣми изслѣдованіями профессоровъ духовныхъ академій и духовныхъ писателей въ области раскола. Воспитанниковъ очень удивило и заинтересовало, что раскольническій начетчикъ выписываетъ изъ лучшихъ магазиновъ научныя богословскія сочиненія и, видимо, знаетъ каждому изъ нихъ надлежащую цѣну. Съ начетникомъ вмѣстѣ ѣхалъ сынъ его, бывшій воспитанникъ церковно-приходской школы; онъ замѣняетъ Коновалову потухшіе глаза, — читаетъ за него во время собесѣдованій тексты изъ старопечатныхъ книгъ, которыя хранить въ себѣ рѣдкостная память слѣпца-начетчика. Путники прибыли въ с. Преполовенское утромъ къ началу литургіи. По окончаніи ли-

тургии предстояшіе, во главѣ съ о. ректоромъ и при пѣніи хора мѣстныхъ пѣвчихъ на правомъ клиросѣ и воспитанниковъ семинаріи на лѣвомъ, служили положенный по уставу царскій молебенъ. Предполагавшаяся въ этотъ день бесѣда не состоялась. Вечеромъ наканунѣ праздника Вознесенія, за часъ до всенощной, воспитанниками въ школьномъ зданіи была устроена спѣвка подъ руководствомъ бывшаго регента посольской церкви въ Римѣ, академическаго товарища одного изъ руководителей экскурсіи. Надо было видѣть, какой глубокой интересъ имѣла въ деревнѣ эта оригинальная спѣвка. Крестьяне до тѣсноты наполнили школу. Мальчики и дѣвочки - школьницы, женщины и дѣвушки въ цвѣтныхъ праздничныхъ нарядахъ зашпили окна, наперерывъ стараясь рассмотреть пѣвцовъ и послушать пѣніе. Не помогало на этотъ разъ и окрикъ сотскаго, старавшаго водворить дисциплину. Ровно въ 6 часовъ ударили колоколь ко всенощной. Звонъ святого колокола засталъ раскольниковъ начетчика и о. миссіонера въ домѣ священника за совѣщаніями относительно предстоящаго собесѣдованія. Воспитанники семинаріи заняли въ церкви лѣвый клиросъ, одинъ изъ пятюклассниковъ принялъ на себя обязанности пономаря, другіе—церковныхъ чтецовъ. Множество богомольцевъ переполняло храмъ и притворъ; многіе расположились въ оградѣ. Всенощную служилъ о. ректоръ семинаріи, въ сослуженіи мѣстнаго священника и помощника миссіонера. Насколько сильное впечатлѣніе на окрестное населеніе прихода произвела эта вдохновенная служба общими юными силами будущихъ пастырей, можно судить по тому, что сразу послѣ всенощной многіе изъ крестьянъ пожелали видѣть нашихъ воспитанниковъ въ своемъ

домѣ и бесѣдовать съ ними, а другіе наперерывъ спѣшили къ о. ректору получить благословеніе. Утромъ въ праздникъ Вознесенія была совершена торжественная литургія. Служилъ о. ректоръ, о. миссіонеръ, мѣстный священникъ о. Давыдовъ и священникъ с. Обшаровки о. Благодисловъ. На литургіи присутствовали воспитанники Обшаровской церковно-учительской школы, вмѣстѣ съ о. смотрителемъ, священникомъ Дивногорскимъ. Въ обычное время на литургіи о. ректоромъ было произнесено поученіе о нравственныхъ урокахъ праздника Вознесенія. Необычная въ деревнѣ проповѣдь-импровизація привлекла вниманіе слушателей. Можно было сказать, что благоблѣнная служба праздника была въ миссіонерскомъ смыслѣ дѣйствительнѣе аргументовъ безпоповскаго начетчика, старавшагося утвердить свою малочисленную паству въ отступничествѣ отъ истинной церкви. А для учениковъ семинаріи такіе дни открывали всю широту и глубину одушевленнаго пастырскаго служенія, связывая во едино пастырей и пасомыхъ, создавая едину церковь, «названную на основаніи апостоловъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу»... Послѣ литургіи еще сильнѣе выразилось одушевленное общеніе преполовенской паствы и будущихъ пастырей. Одинъ за другимъ приходили въ школу поселяне и—одни приносили хлѣбъ, другіе наперерывъ приглашали учениковъ раздѣлить трапезу. Въ нѣкоторыхъ домахъ трапеза эта была хорошимъ практическимъ урокомъ по обличенію раскола: пришлось припомнить и примѣнить на дѣлѣ все, что было приготовлено къ только что сданному экзамену. Къ 11 часамъ дня въ сельской церкви была устроена эстрада для миссіонера и начетчика. О. миссіонеръ и о. ректоръ съ воспи-

танниками заняли мѣсто на амвонѣ; расколнничій начетчикъ съ своимъ сыномъ помѣстился напротивъ. Были извлечены изъ грубыхъ холщевыхъ мѣшковъ старопечатныя книги и, въ присутствіи многого множества людей, началась бесѣда о церкви. Воспитанники вели протокольную запись возраженій слѣпца Коновалова и опроверженій епархіальнаго миссіонера, съ тѣмъ, чтобы послѣ, въ семинаріи, возстановить содержаніе бесѣды и подробно проанализировать тѣ мѣста старопечатныхъ книгъ, которыя сектанты приводятъ въ свою защиту. Бесѣда длилась до 4 часовъ. Съ четырехъ до шести былъ данъ слушателямъ отдыхъ, въ теченіе котораго на улицахъ села можно было наблюдать группы мужчинъ и женщинъ, продолжавшихъ споры о вѣрѣ. Въ 6 часовъ вечера была начата вторая бесѣда—объ епигиміяхъ, уже при нѣскольکو меньшемъ количествѣ слушателей. Въ 8 часовъ вечера воспитанники оставили гостепріимное село и пѣшкомъ отправились на вокзалъ и къ утру возвратились въ Самару.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Иезуитъ объ иезуитахъ.

Иезуитскому ордену, какъ извѣстно, присуще выдающееся значеніе среди монашескихъ орденовъ римской церкви. Имѣя болѣе 15,000 членовъ, онъ оказалъ особое вліяніе на судьбы западной церкви въ XIX вѣкѣ. Иезуиты способствовали провозглашенію догматовъ о непорочномъ зачатіи и о палской непогрѣшимости. Ими учреждены различныя коллегіи, имъ принадлежать передовые органы воинствующаго католицизма. Но каковы они, какова ихъ

нравственность, каково ихъ ученіе? Отвѣтъ на эти вопросы любопытно узнать не отъ ихъ противниковъ, а отъ нихъ самихъ, и его можно найти въ весьма интересной новой книгѣ, вышедшей въ Парижѣ подъ заглавіемъ «Идеаль и дѣйствительность». «Объ иезуитахъ одинъ изъ нихъ» (Idéal et réalité. Les jésuites par un des leurs). Авторъ, въ письмѣ на имя генерала иезуитскаго ордена, въ оправданіе своихъ отзывовъ о причинахъ упадка ордена говорить, между прочимъ, что онъ счелъ необходимымъ обратить вниманіе на различіе между тѣмъ, что должно быть, и тѣмъ, что есть. Какъ на одну изъ причинъ посредственности, въ которой погрязъ орденъ, онъ указываетъ на недостатокъ искренности, на официальную ложь, вошедшую въ привычку и обращенную въ начало бытія. Не достаточно носить имя иезуита, говорить онъ, и разумѣть отвѣченно всѣ его обязанности, нужно ихъ примѣнять, нужно руководствоваться духомъ установленія, нужно жить имъ. Безъ этого имя иезуита будетъ ложью. Совѣсть должна обличить его, и великъ былъ бы позоръ, если бы міръ узналъ истину, но Богъ ее вѣдаетъ. Гордость—первый упрекъ, дѣлаемый иезуитамъ. Это основной ихъ недостатокъ. Иезуитъ всюду и вездѣ старается быть на первомъ мѣстѣ и вопить, если его отодвигаютъ назадъ. Вотъ почему иезуитовъ ненавидятъ. Далѣе авторъ говорить объ иезуитахъ: мы живемъ отчужденными, потому что ни съ кѣмъ не можемъ сойтись въ общемъ дѣлѣ. Мы хватаемся за все блестящее, богатое, видное, считая унижительнымъ проповѣдывать бѣднымъ, больнымъ и труждающимся. Бѣдные это знаютъ. Гордость есть причина плачевнаго безплодія нашей дѣятельности. Мы вваливаемъ на тяжкія времена, на зависть другихъ орденовъ, на

нерасположеніе приходскаго духовенства то, что есть естественное послѣдствіе нашей гордости.

Другой недостатокъ іезуита — это зависть. Мы очень завистливы. Въмѣсто доброжелательства ко всѣмъ, у насъ готово осужденіе всѣхъ. Сколько мелочности, сколько злобы въ сердцѣ іезуита, которое должно бы быть великодушнымъ, по подобію сердца Іисусова. Становится страшно, при заглядываніи въ глубь нѣкоторыхъ душъ. За завистью тянется другой недостатокъ — жадность. Аскеты утверждаютъ, что духовно возрасти можетъ тотъ, кто предварительно успѣлъ побороть въ себѣ жадность. Про іезуитовъ же не безъ основанія говорить, что они грѣшатъ плотоугодіемъ. Для большинства ихъ ѣда и питье имѣютъ особо важное значеніе. Наши доктора смущены огромнымъ количествомъ мяса и вина, поглощаемымъ людьми, посвятившими себя молитвѣ и ученію. Невозможно ему сохранить ясность при такомъ переполненіи желудка. Праздники наши умножаются непомерно, умножаются съ ними и обильныя трапезы. Плотно покушавъ, многіе изъ отцовъ лѣтней порой собираются гдѣ-либо въ тѣни, а зимой гдѣ-либо въ келліи, и проводятъ часы въ куреніи дорогихъ сигаръ и въ смакованіи цѣнныхъ ликеровъ. Такая жизнь не имѣетъ ничего общаго съ обѣтомъ нищеты и не достойна людей, именующихъ себя бѣдными. Не услыши іезуиты — отъ обвиненія въ злобѣ: одинъ извѣстный писатель сказалъ, что іезуиты люди, которое сходятся, не зная другъ друга, живутъ вмѣстѣ, не любя другъ друга, и расходятся безъ сожалѣнія. Апостоль Павелъ укорялъ язычниковъ за ихъ безсердечіе, а первые христіане отличались милосердіемъ, взаимной любовью и готовностью помогать другъ другу. Сохранили ли мы эти

завѣты. Хранимъ ли мы память о Христѣ, когда всегда готовы мстить, воздавать зломъ за зло, унижать брата, видя въ немъ соперника и врага, вредить его доброму имени и причинять горе сотруднику, котораго официально продолжаемъ называть отцомъ и братомъ. Не даромъ сложилась поговорка: «*Homini lupus, foemina foeminae lupior, sacerdos sacerdoti lupissimus... Iesuīta hyaena*». Въ этомъ оскудѣніи милосердія причина нашихъ неуспѣховъ. Мы обладаемъ всѣми средствами: свободой, деньгами, поддержкой вѣрныхъ, доверіемъ семействъ; и мы или ничего, или очень мало дѣлаемъ дѣйствительно полезнаго. Все остается бесплоднымъ, все выпадаетъ изъ нашихъ рукъ. Наши самыя, повидимому, цвѣтущія предпріятія не что иное, какъ обманъ; ибо истинное милосердіе отсутствуетъ, и Господь презираетъ эту шумную и лживую вѣшность. Чему приписать оскудѣніе послушниковъ въ нашихъ французскихъ обителяхъ? Тому же отсутствію милосердія и духу зависти, присущему большинству нашихъ братьевъ снизу до верху. Мы никого не любимъ, никому не дѣлаемъ добра, требуемъ много услугъ, и никому не помогаемъ. Мы презираемъ всѣхъ. Если кто-либо неосторожно коснется нашей гордыни, то мы являемся непопадными въ нашей мести. Эта неизгладимая ненависть коренится въ гордости и эгоизмѣ, а любовь къ Богу не можетъ существовать въ душѣ, дышащей злобой къ ближнему. Про прежнихъ іезуитовъ Іосифъ де Мэстръ говорилъ, что они не теряли времени. Про большинство теперешнихъ приходится сказать, что оно не исполняетъ и четвертой части обязательной для него работы. Іезуитъ долженъ вставать въ 4 часа утра, и объ этомъ громко говорить. Но въ дѣйствительности день начинается

позже. Исправность существуетъ только въ трапезѣ: тамъ всё на мѣстахъ и всегда во время. Чѣмъ же наполняется день іезуита? За мессою слѣдуетъ чтеніе журналовъ, газетъ и брошюръ. Затѣмъ бываетъ исповѣдь нѣсколькихъ дамъ, продолжительныя бесѣды въ пріемной, гдѣ узнаются всякія сплетни, прогулка и посѣщеніе знакомыхъ въ городѣ, чтеніе молитвослова, разговоръ съ нѣкоторыми братьями, два, три письма. Таковъ день большинства іезуитовъ. Для мороченія постороннихъ, нѣкоторые іезуиты читаютъ молитвы на улицѣ, среди толпы. Возвращаясь въ келлію, эти столь обремененные дѣлами отцы принимаются за чтеніе какого-либо романа, свѣтскаго журнала, случайно купленнаго, или тайно врученнаго имъ какой-либо вѣрной почитательницей. Священное писаніе, творенія отцовъ церкви, великихъ богослововъ и аскетическихъ писателей едва ли привлекаютъ вниманіе многихъ іезуитовъ. Отсюда происходитъ пониженіе нашего умственнаго уровня, эта безцвѣтность нашихъ современныхъ трудовъ, эта бессодержательность проповѣдей и книгъ. Нашъ упадокъ внѣшній происходитъ отъ упадка внутренняго. Наибольше процвѣтающими между учрежденіями ордена слѣдуетъ признать коллегии. Но и относительно ихъ приходится сдѣлать нѣсколько отрицательныхъ выводовъ. Такъ религіозное образованіе должно бы въ нихъ стоять на первомъ мѣстѣ, но въ дѣйствительности оно отодвинуто на задній планъ; оно находится въ пренебреженіи у большинства учениковъ и учителей. По прошествіи 8-ми, а иногда и 10-ти лѣтъ пребыванія у іезуитовъ, молодые люди не знаютъ основъ вѣрученія; они слишкомъ пассивны, у нихъ нѣтъ живого стремленія къ вѣрѣ, ихъ воля недостаточно закалена. Хорошее воспитаніе могло бы помочь всему

этому, но наша школа не даетъ намъ людей. Мы не сумѣли воспитать католіковъ съ твердыми убѣжденіями, способныхъ бороться и умирать за ихъ идеи и вѣрованія. Мы слишкомъ исключительно посвятили себя богатому сословію; народъ не знаетъ насъ, онъ насъ ненавидитъ—и не довѣряетъ намъ. Для пользы нашихъ учебныхъ заведеній слѣдовало бы безусловно запретить всякіе доносы, они угнетаютъ сердца дѣтей, устраняютъ взаимное довѣріе и навлекаютъ на насъ справедливыя нареканія. То же слѣдуетъ сказать о распечатываніи писемъ и нарушеніи тайны переписки. Къ недостаткамъ школы относится доведенная до крайности система поощренія, исключеніе самобытности ученика и прививка лицемѣрныхъ привычекъ.

Въ жизни іезуита большое значеніе играетъ исповѣдь. Если бы наши конфессіоналы были хрустальные, говорить одинъ извѣстный іезуитъ, то это былъ бы величайшій позоръ для ордена. Прежде всего поражаетъ, что исповѣдываться идутъ почти исключительно женщины. Большинство духовниковъ не интересуется мужчинами и особенно бѣдными, а предпочитаетъ дамъ-патронессъ и благотворительницъ. Женщины, дѣйствительно готовыя послужить Богу и преуспѣвать въ совершенствѣ, рѣдко идутъ къ намъ. Влечетъ къ намъ гордость. Въ извѣстныхъ слояхъ общества принято имѣть духовникомъ іезуита. Мы лучше знаемъ условія свѣтской жизни и лучше умѣемъ считаться съ особенностями темперамента и различіями положеній. Добрый іезуитъ сумѣетъ все устроить. Но велики опасности конфессіонала. Эти длинныя разговоры съ глазу на глазъ въ полутьмѣ этого душнаго помѣщенія, гдѣ вздохи мѣшаются съ шепотомъ рѣчей, гдѣ откровенныя признанія легко могутъ пробудить дурныя стремленія.

Сколько бѣдствій для ордена произошло отъ сего, и не даромъ сложилась тяжкая пословица: «Грязень, какъ уши и языкъ іезуита». Много вреда приносятъ пріемныя въ домахъ, ордену принадлежащихъ. Онѣ обстановлены роскошно со всѣми удобствами, но было бы напрасно вѣрять въ пользу бесѣдъ, тамъ бываемыхъ. Хорошо, если ближній не обезславленъ и Господь не оскорбленъ. Благодаря пріемнымъ, наши дома обращаются въ мѣсто свиданій для сплетницъ со всего города. Здѣсь узнаются всевозможныя новости, и здѣсь иногда по-долгу наши отцы сидятъ въ дамскомъ обществѣ.

Про іезуитовъ нынче говорятъ, что между ними нѣтъ хорошихъ проповѣдниковъ. Оно и понятно: проповѣдникъ долженъ быть человѣкомъ Божиимъ, искать славу Учителя, а не свою собственную, желать наставленія своихъ слушателей, а не гоняться за ихъ одобреніемъ, забывать себя для того, чтобы помышлять только о Спасителѣ и о душахъ, Имъ искупленныхъ. Причина отсутствія хорошихъ проповѣдниковъ заключается въ томъ, что намъ недостаетъ упорнаго труда, которымъ пріобрѣтается знаніе языка, знакомство съ богословіемъ; недостаетъ ревности, пренебрегающей пустою славой и пекущейся только о Богѣ и о спасеніи душъ. Наши проповѣдники не обладаютъ ни достаточной ученостью, ни достаточной святостью. Нынѣ часто можно слышать проповѣди политическія, консервативныя, демократическія, экономическія, литературныя, филантропическія, научныя, артистическія, промышленныя и даже земледѣльческія. Проповѣдуютъ о любви къ родинѣ, объ уваженіи къ арміи и т. д. Но большинство вѣрующихъ предпочло бы проповѣди, гдѣ бы говорили о Богѣ, о душѣ, о вѣчности, о Христѣ, о церкви, и о спасеніи. Основатель ордена отно-

сился съ большимъ недоувѣріемъ къ женщинамъ. Нервная впечатлительность женщинъ толкаетъ ихъ къ каедрѣ проповѣдника, къ литургіи, имъ совершаемой, во всѣ мѣста, гдѣ она можетъ его видѣть, его слышать, съ нимъ говорить. Тщеславіе женщинъ ищетъ проповѣдниковъ и писателей. Іезуиты, пишущіе книги, легко находятъ наивныхъ людей, принимающихъ на свой счетъ печатаніе книгъ. Этимъ объясняется обиліе посредственныхъ изданій. Подобное издательство рѣдко вызывается любовью къ наукѣ и литературѣ.

Въ жизни современныхъ іезуитовъ большую роль играютъ увеселенія. Разъ въ недѣлю одинъ день отпуска, большіе и малые каникулы, общецерковные праздники и праздники нашихъ святыхъ, торжественныя засѣданія въ коллегіи и въ разныхъ монастыряхъ, обѣды и посѣщенія знакомыхъ. Правила требуютъ, чтобы іезуитъ искалъ постоянного умерщвленія плоти. По совѣсти, большинство дѣлаетъ совершенно этому противоположное. Вся ихъ забота направляется къ тому, чтобы оградить себя отъ всякихъ стѣсненій, чтобы доставить себѣ всевозможныя удовольствія. Но стоитъ ли отречься отъ міра и жить такимъ образомъ? Такая двойственность не является ли отвратительнымъ лицемеріемъ? Іезуиты на столько горды своимъ именемъ, что готовы презирать всѣхъ остальныхъ людей и готовы всегда занимать первое мѣсто, какъ будто оно принадлежитъ имъ по праву. Мызираемъ на себя, какъ на избранниковъ, но если осмотримся, то поймемъ, почему на насъ смотреть, какъ на гордецовъ, и тогда уразумѣемъ, что смиреніе привлечетъ къ намъ уваженіе людей и милосердіе Божіе. Оно заставитъ насъ любить бѣдность, трудъ, одиночество и молитву. Между прави-

лами ордена, особенно много возраженій вызвало обязательство доносить другъ на друга старшимъ. Доносъ въ орденѣ не только имѣетъ цѣлю духовное благо отдѣльныхъ лицъ, но также и пользу ордена. Онъ признается необходимымъ въ виду разнообразія нашихъ обязанностей, многихъ опасностей, сопряженныхъ съ посѣщеніемъ разныхъ лицъ и особенно свѣтскихъ женщинъ. Эти правила о доносахъ вызываютъ большія затрудненія. При неосторожности старшихъ, недовѣріе, подозрительность, ссоры, месть, злоба молчаливая и непримиримая проникаютъ къ намъ. Необходимость укрываться, опасенія выдать тайну вызываютъ двусмысленность, лукавство, — всѣ эти извороты языка и мысли, которые въ совокупности составляютъ такъ называемый иезуитизмъ, духъ Лойолы. Одна изъ особенностей нашего времени заключается въ завѣтной думѣ почти каждаго отца управлять какимъ-либо женскимъ монастыремъ, или учредить какую-либо женскую конгрегацию. Эти учрежденія, подобно намъ, занимаются только богатыми людьми. Сестры, въ нихъ живущія, являюся какъ бы иезуитами въ юбкахъ. Любовь къ дворянскимъ титуламъ, красивымъ домамъ съ роскошными садами и къ яркимъ одеждамъ, къ свѣтлымъ приѣмамъ, къ богатымъ ученицамъ, къ знаменитымъ проповѣдникамъ, ко всему громкому, блестящему, — такова особенность этихъ конгрегаций. Поглощенные разными дѣлами среди женщинъ, мы не имѣемъ ни времени, ни желанія посвящать свои труды на пользу мужчинъ. Къ сожалѣнію, мы хотимъ господствовать всюду, гдѣ находимся, и не можемъ дѣлать что-либо полезное, не крича объ этомъ всенародно. Праведные люди, озабоченные спасеніемъ душъ христіанскихъ, не прибѣгали бы къ шумнымъ и жи-

вымъ рекламамъ для прославленія своихъ скромныхъ начинаній. Мы забыли слова нагорной проповѣди: «Блаженны нищій духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное», и наказаны бесплодностью нашего служенія, нашей очевидной неспособностью вліять на народныя массы. Это для нашего ордена одинъ изъ грустнѣйшихъ симптомовъ разложенія: онъ становится рабомъ тѣхъ сословій, которыми думаетъ управлять, и умираетъ медленной смертью отъ излишествъ и гордости.

Хотя орденъ былъ въ свое время учрежденъ для служенія папству, но въ послѣднее время нѣкоторыя изъ начинаній Льва XIII-го, особенно по отношенію къ признанію республиканскаго строя во Франціи, встрѣтили противодѣйствіе со стороны иезуитовъ, всецѣло преданныхъ монархическому началу. Если многіе изъ иезуитовъ не падаютъ папы, то еще большее число ихъ возстаетъ противъ епископовъ. Слушая ихъ, можно подумать, что французскія епархіи ввѣрены предателямъ, людямъ неспособнымъ и безнравственнымъ. Что же касается до блага духовенства, то иезуиты относятся къ нему съ презрѣніемъ и недовѣріемъ, что даетъ основаніе представителямъ этого духовенства говорить: «Вы, иезуиты, даете обѣтъ бѣдности, а мы его исполняемъ. Вы его даете для того, чтобы никогда не терпѣть никакихъ лишеній». За немногими исключениями, иезуиты настойчивы въ огражденіи своихъ правъ, мелочны въ своихъ притязаніяхъ, алчны къ выгодѣ, склонны истолковывать въ свою пользу все неясное и доводить защиту своихъ правъ до границы, которую трудно было бы переступить съ честью. Иисусъ Христосъ родился, жилъ и умеръ въ бѣдности. Нужно выбирать между Нимъ и богатствомъ. Нелюбовь къ бѣдности влечетъ за со-

бою стремление къ богатству и приводить часто къ выбору сомнительныхъ средствъ для его стижанія. Наши дѣловые люди не отступаютъ ни предъ обманомъ, ни передъ насиліемъ, ни передъ оболыченіемъ. Со всѣхъ сторонъ раздаются сѣтованія на возрастающую бесплодность нашихъ трудовъ, на духовное банкротство ордена при полномъ матеріальномъ процвѣтаніи, на бюрократическій строй, его угнетающій, и на шпіонство, его разлагающее. Повсемѣстно слышатся жалобы на начальствующихъ лицъ. Наши коллеги хотя и привлекаютъ многихъ, но онѣ не даютъ намъ ни людей, ни христіанъ. Наши проповѣдники, несмотря на всѣ заманчивые фокусы и рекламу, не привлекаютъ слушателей и не вліяютъ на нихъ. Наши подворья посѣщаются только нѣкоторыми богомолками или богачами по привычкѣ. Наши писатели истощаются въ трудахъ второстепенныхъ или поэтическихъ произведеніяхъ, никому не нужныхъ. На нашихъ ученыхъ болѣе не обращаютъ вниманія. Свѣтское духовенство, насъ вполнѣ уразумѣвшее, ненавидитъ и презираетъ насъ; епископы на насъ смотрятъ какъ на враждебныхъ соглядатаевъ и какъ на обременительное ничтожество. Народъ не знаетъ насъ и не довѣряетъ намъ; самыя женскіе монастыри—наше послѣднее убѣжище, не были бы опечалены, видя насъ замѣненными другими, хотя бы для разнообразія. Между іезуитами любовь къ призванію и къ ордену видимо слабѣетъ. Офіціальная фразеологія плохо скрываетъ черствость сердецъ; многіе остаются въ орденѣ потому, что у нихъ не хватаетъ мужества начать новую жизнь; но душа ихъ уже отлетѣла отъ ордена. Инициатива, усердіе и ревность проявляются все рѣже. Мы были передовымъ отрядомъ; недоувѣріе же или

месть Льва XIII-го отодвинуло насъ въ тылъ, и тѣмъ ослабило наши лучшія силы. Упорный трудъ, поддерживаемый преимущественно послушаніемъ, требуетъ героизма. Но къ чему напрягать свои силы, когда ничего нельзя достигнуть? Можно ли любить орденъ, когда оскудѣла любовь между его членами? Земля, на которой нѣтъ любви, есть достойное смерти.

Этимъ заключаемъ выдержки изъ интересной книги іезуита объ іезуитахъ.

Изъ Венгріи.

Къ вопросу о мѣстѣ погребенія митрополита Амвросія, ставшаго во главѣ бѣго-криницкой архіерархіи, и о посмертной записи въ метрической книгѣ мѣстной греко-православной церкви.

Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за текущій годъ, № 12 и 17, въ статьяхъ: «вѣсти о расколѣ», достопочтенный профессоръ Н. И. Субботинъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о поѣздкѣ расколической депутаціи за границу и высказываетъ вѣрныя догадки о дѣли этой поѣздки. Въ одномъ изъ прежнихъ своихъ сообщеній профессоръ выразилъ такое пожеланіе: «было бы весьма полезно, если бы кто изъ заграничныхъ служителей церкви потрудился побывать въ Триестѣ на мѣстѣ погребенія лжемитрополита Амвросія и провѣрить надгробную надпись и метрическую запись въ мѣстной Греко-православной церкви». Пишущему эти строки удалось быть въ Триестѣ и поинтересоваться даннымъ вопросомъ; быть можетъ, нижеслѣдующія сообщенія хоть отчасти удовлетворятъ желанію профессора. Въ г. Триестѣ двѣ православныя церкви—сербская и греческая; первая, по размѣрамъ, богатству и красотѣ считается одною изъ лучшихъ церквей православныхъ

сербскихъ; но и греческая выдается по своему объему и красивому положенію на берегу моря. Чтобы вѣрнѣе достигнуть цѣли, мы обратились къ знакомому намъ священнослужителю сербской церкви, рассказали ему цѣль нашего пріѣзда въ Триестъ и просили его познакомить насъ съ представителями греческой общины, въ рукахъ которыхъ сосредоточено завѣдываніе церковнымъ имуществомъ и архивомъ. Къ нашему заявленію и желанію прочесть метрическую запись о митрополитѣ Амвросіи сначала отнеслись нѣсколько подозрительно, но когда мы сказали, что цѣль наша чисто научная, метрическая книга была предложена намъ для разсмотрѣнія, и при этомъ сдѣлано было довѣрительное сообщеніе, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ Вѣны прислано было въ Триестъ одно официальное лицо съ порученіемъ — сдѣлать надлежащій розыскъ по данному вопросу: вѣроятно, это было въ годъ послышки раскольнической депутаціи въ Вѣну для исхода тайствования разрѣшенія перенести «мощи» митрополита Амвросія изъ Триеста въ Бѣлую Криницу *). Метрическая запись (книга о умершихъ: часть VI, стр. 20, № 111, погреб. № 1409) сдѣлана на основаніи докторскаго свидѣтельства о смерти (Totdenbeschau Zettel), въ которомъ сказано: «господинъ Амвросій Поповичъ, митрополитъ, 70 лѣтъ, 11 ноября 1863 года, въ 1/2 9 часа утра, скончался отъ анеміи сердца въ городѣ Цилли (Cilli), въ домѣ подъ № 174. По истеченіи законнаго срока тѣло можетъ быть предано землѣ». Этотъ документъ мы видѣли въ подлинникѣ среди метрическихъ актовъ, гдѣ также находится и телеграмма нѣкоего Георгія Андреевича, принявшаго на себя

хлопоты по погребенію умершаго митрополита, въ которой онъ проситъ греческую церковную общину въ Триестѣ удѣлить сажень земли 1-го разряда на мѣстномъ кладбищѣ и приготовить все необходимое для встрѣчи гроба въ вокзалѣ желѣзной дороги. На нашъ вопросъ, какъ былъ принятъ и погребенъ умершій, послѣдоваль отвѣтъ: «какъ митрополитъ Боснійскій». Такимы-де его знала и признавала до смерти цареградская патриаршая церковь, которой непосредственно подчинена и православная греческая община въ Триестѣ. А почему онъ былъ въ Бѣлой Криницѣ и что тамъ творилъ, можетъ интересоватъ только русскую церковь, а греческой не касается... Къ сожалѣнію, въ метрической книгѣ нѣтъ помѣтки о томъ, былъ ли исповѣданъ и приобщенъ покойный предъ смертію Святыхъ Тайнъ по православному обряду. Правда, такое упущеніе могло случиться потому, что умиравшій дѣйствительно не былъ напутствованъ Святыми Тайнами, за отсутствіемъ православнаго священника въ г. Цилли. Но возможны здѣсь и другія предположенія: православное напутствіе въ жизнь вѣчную умирающаго ясно свидѣтельствовало бы, что онъ предъ смертію созналъ свое позорное отступничество отъ православной церкви и покаянно отрекся отъ него. Но это свидѣтельство имѣло бы роковое значеніе для устроителей бѣлокриницкой митрополии, поэтому они могли позаботиться, чтобы среди метрическихъ актовъ такого свидѣтельства не было...

Извинившись за доставленное безпокойство и поблагодаривъ за столъ «удовлетворительный» отвѣтъ, мы сочли долгомъ посѣтить и мѣстное греческое кладбище, чтобы посмотреть могилу несчастнаго Амвросія и прочесть существующую на ней эпитафію. Кладбище это расположено внѣ города, на одной

*) Разрѣшенія этого они не добились.

изъ живописныхъ возвышенностей, окружающихъ съ юговосточной стороны знаменитую гавань. Около часу длилось наше путешествіе по извилистой горной дорогѣ. Увидавъ православный храмъ за каменной оградой, мы остановились у желѣзныхъ, рѣшетчатыхъ воротъ. На нашъ звонокъ вышла привратница греческаго типа и съвозъ рѣшетку спросила, — что намъ угодно? Сначала она не поняла цѣли нашего прѣзда, — но потомъ, подумавши, отвѣтила: «да, да, здѣсь есть такая могила; въ послѣднее время многіе о ней спрашиваютъ», — и повела насъ узкою тропинкой по правой сторонѣ храма; но вмѣсто могилы она указала намъ небольшую каменную плиту, не болѣе аршина въ квадратъ, вдѣланную въ южной алтарной стѣнѣ въ уровень съ землей, заросшую густыми кустами. Съ трудомъ раздвинувъ кусты, мы прочли на этой плитѣ, забрызганной грязью и почернѣвшей отъ времени и непогоды, слѣдующую греческую надпись, плохо вырѣзанную:

Ενταυθα κεται

ὁ Μητροπολιτης Βοσνας

Αμβροσιος

ζήσας ἔτη 78.

Εκοιμηθη εις Κηληνη της Στηριας,
και εταφη εν Τερρεστη την 17 ην
Νοεμβριος 1863.

Ο υιος αυτηs Γεοργιος
δακρυροων τον λιθον
τητον ανεθηκεν

т. е., здѣсь покоится митрополитъ Босніи Амвросій, 78 лѣтъ. Скончался въ Циллѣ, въ Штирія (это между Загребомъ и Люблянами) и погребенъ въ Триестѣ 17 ноября 1863 года. Его сынъ Георгій, оплакивая, положилъ этотъ камень (плиту).

Но гдѣ именно, на какомъ мѣстѣ, тутъ ли подъ стѣной храма, или вблизи онаго, почиваютъ бранные останки

митрополита Амвросія, никакихъ примѣтъ и указаній не имѣется. Можно съ увѣренностію предполагать, что означенная плита впослѣдствіи снята съ разрушенныхъ очертаній могилы, какъ препятствовавшая свободному движенію вокругъ храма, и вдѣлана въ алтарную стѣну, такъ что пролегающая вблизи тропа, быть можетъ, и пролегаетъ по костямъ погребеннаго. Спрашивается: какъ и чьи «мощи» могли бы обрѣсти здѣсь искавшіе разрѣшенія въ Вѣнѣ перенести прахъ Амвросія въ Бѣлую Криницу, если бы это разрѣшеніе было имъ дано, и гдѣ, на какомъ мѣстѣ, при отсутствіи точныхъ признаковъ, думаютъ поставить великолѣпный надгробный (?) памятникъ «знаменитому» учредителю раскольнической лжеіерархіи члены послѣдней раскольнической депутаціи, прѣзжавшіе въ Триестъ для этой цѣли? Правда, вожди раскола не стѣсняются, особенно въ критическомъ положеніи, недоумѣнными вопросами и затрудненіями, и, ничтоже сумняся, разрѣшаютъ ихъ, не справляясь съ требованіями правды и истины. Это имъ вѣдомо лучше насъ. Съ тяжелыми думами оставили мы это христіанское, православное кладбище.

Протоіерей Теофілъ Кардасевичъ.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, томъ XI. С.-Петербургъ. 1903 года. Стр. 1—1324.

Предъ нами только что отпечатанный новый, XI-й по счету, томъ одного изъ изданій Высочайше учрежденной комиссіи для разбора и описанія дѣлъ и документовъ Архива Святѣйшаго

Правительствующаго Синода. Вотъ и отъ хартій 1731 года отряхнута пыль вѣковая, переписаны правдивыя сказанья старины, выяснены невѣдомыя доселѣ сокровища мысли и дѣятельности давно отшедшихъ лицъ, раскрыты страницы исторіи и жизни разныхъ учреждений, или уже уступившихъ мѣсто другимъ, или существующихъ и до настоящихъ дней.

Важность, значеніе и польза научныхъ трудовъ комисіи не нуждаются нынѣ въ доказательствѣхъ. Смѣло можно сказать, что какъ изданія Архивной комисіи, отличающіяся своею обстоятельностью и крайнею дешевизною, такъ и самый Архивъ Святѣйшаго Синода, весьма богатый по содержанию, благоустроенный и вполне доступный для занимающихся, приобрѣли широкую извѣстность въ научномъ мірѣ, и рѣдкое сочиненіе по исторіи церковной и даже гражданской обходится безъ извлеченій изъ этой богатой сокровищницы. Изданія комисіи удовлетворяютъ самому широкому историческому интересу; помѣщаемыя въ нихъ историческіе матеріалы касаются не одной только церковной стороны жизни прошлаго, но освѣщаютъ и государственную, и общественную, и частную, и семейную жизнь того времени. Сто семьдесятъ два года прошло съ тѣхъ поръ, — а прочитавши предлагаемое «Описаніе», мы ясно, какъ бы живою, представляемъ себѣ картину жизни и дѣятельности 1731 года и слѣдующихъ за нимъ лѣтъ.

Составъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, обновленный въ 1730 году, оставался безъ измѣненій впродолженіе всего 1731 года, а именно: архіепископы — Великоновгородскій и Великолукскій Оеофанъ Прокоповичъ, Сарскій и Подонскій, или Крутицкій Леснидъ, Нижегородскій и Алатыр-

скій Питиримъ, Ростовскій и Ярославскій Іоакимъ, архимандриты — Ипатскаго монастыря Платонъ (Малиновскій), Чудовскаго — Евѣимій (Коллети) и Горицкаго — Иларіонъ, протоіереи Московскаго Успенскаго собора Іоаннъ Максимовъ и Московскаго Благовѣщенскаго собора Іоаннъ Симеоновъ. Весь 1731 годъ Святѣйшій Синодъ имѣлъ свои засѣданія въ Москвѣ, гдѣ была государыня и весь дворъ, только 29 ноября состоялось высочайшее повелѣніе о переѣздѣ Святѣйшаго Синода въ С.-Петербургъ, но самый переѣздъ совершился въ самомъ началѣ 1732 года. Во время пребыванія Святѣйшаго Синода въ Москвѣ, духовными дѣлами въ С.-Петербургѣ завѣдывало С.-Петербургское духовное правленіе, получившее 18 марта для засѣданій трехъ протоіереевъ — Троицкаго, Петропавловскаго и Исаакіевскаго соборовъ (въ «Описаніи» — подробная историческая справка о дѣятельности правленія).

Съ самаго начала 1731 года Святѣйшій Синодъ озабоченъ былъ избраніемъ кандидатовъ для замѣщенія праздныхъ архіерейскихъ кафедръ — Кіевской, Ростовской, Коломенской, Астраханской и Холмогорской; при замѣщеніи ихъ освободились Переяславская и Суздальская кафедры, да за смертью двухъ архіереевъ — Рязанская и Бѣлогородская кафедры и т. д., такъ что дѣло это затянулось до ноября 1731 года; къ концу года оказались еще праздными епархіальныя кафедры Казанская, Иркутская († 27 ноября архіепископъ Иннокентій, причтенный въ 1804 году къ лику святыхъ) и Переяславское коадьюторство Кіевской епархіи.

Обращаетъ на себя вниманіе особенный способъ избранія кандидатовъ на архіерейскія кафедры: 8 января, послѣ разсужденія «о праздныхъ епархіяхъ», рѣшено было шести синодальнымъ членамъ представить каждому свое мнѣніе

съ указаніемъ кандидатовъ; мнѣнія были очень разнообразны: одинъ указалъ 7 архіереевъ и 8 архимандритовъ, другой—10 архимандритовъ и одного іеромонаха, третій—8 архіереевъ, 10 архимандритовъ и одного протоіерея, четвертый—7 архіереевъ и 4 архимандритовъ, пятый—4 архимандрита и одного іеромонаха, шестой—3 архіерея и 11 архимандритовъ и игуменовъ; изъ архіереевъ трое получили по три голоса и семь по два, изъ архимандритовъ—двое по 6 голосовъ, четверо—по четыре, одинъ—три, и четверо—по два, остальные три архіерея, шесть архимандритовъ, одинъ протоіерей и два іеромонаха—по одному голосу. При такомъ разногласіи въ выборѣ кандидатовъ, Святѣйшимъ Синодомъ 22 февраля было постановлено пригласить къ участию въ выборахъ кандидатовъ на архіерейскія каѳедры «всѣхъ бывшихъ въ Москвѣ мѣстныхъ епаршескихъ архіереевъ». Собралось всего, вмѣстѣ съ синодальными членами, 8 архіереевъ, 3 архимандрита и 2 протоіерея. Къ выбору для замѣщенія пяти архіерейскихъ каѳедръ предложено было 7 архіереевъ, 16 архимандритовъ и 1 іеромонахъ, но замѣчательно то, что высочайшимъ указомъ 14-го апрѣля, безъ отношенія къ выборамъ, сдѣланы были назначенія—въ Кіевъ получившій 6 (избирательныхъ) знаковъ съ крестами и 7 (неизбирательныхъ) безъ крестовъ, въ Псковъ получившій 7 съ крестами и 17 безъ крестовъ, въ Астрахань получившій 4 знака съ крестами и 9 безъ крестовъ (но по особому ходатайству 44-хъ гражданъ), въ Холмогоры получившій 9 знаковъ съ крестами и 4 безъ крестовъ, и въ Ростовъ—совершенно неизбранный Святѣйшимъ Синодомъ. Такіе же выборы происходили 5-го мая. Собралось 9 архіереевъ, 4 архимандрита и 2 протоіерея. Къ выбору въ

три епархіи были предложены одинъ архіерей, 11 архимандритовъ и одинъ іеромонахъ. Высочайшее утвержденіе 11 мая получилъ одинъ только архіерей, получившій при выборахъ 7 знаковъ съ крестами и 7 безъ крестовъ, объ остальныхъ же никакого повелѣнія не послѣдовало. Высочайшимъ указомъ 15 іюля назначенъ былъ въ Коломенскую епархію совершенно неизбранный Святѣйшимъ Синодомъ. Послѣ этого Святѣйшій Синодъ уже не производилъ выборовъ, а только докладывалъ Государынѣ о назначеніи на празднаыя каѳедры архіереевъ изъ представленныхъ ранѣе кандидатовъ. По такому докладу, 22 іюля назначенъ былъ въ Бѣлгородскую епархію—получившій на выборахъ 5 знаковъ съ крестами и 10 безъ крестовъ, а 29-го октября велѣно было самому Святѣйшему Синоду опредѣлить въ двѣ празднаыя епархіи «изъ тѣхъ персонъ (кромѣ синодальныхъ членовъ), которыя отъ Святѣйшаго Синода въ вышеупомянутомъ извѣстіи имяны показаны». 3-го ноября Святѣйшимъ Синодомъ были назначены архіереями два архимандрита, получившіе на выборахъ 9 и 7 знаковъ съ крестами и 6 и 8 безъ крестовъ.

Въ числѣ 535 дѣлъ самаго разнообразнаго содержанія, вошедшихъ въ XI-й томъ «Описанія», имѣется много дѣлъ, дающихъ свѣдѣнія о соборныхъ, приходскихъ, полковыхъ и домовыхъ церквахъ какъ въ самой столицѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи и заграницей: постройка и открытіе новыхъ, уничтоженіе и закрытіе старыхъ, количество ихъ, сборы съ нихъ, число приходскихъ дворовъ въ С.-Петербургѣ, въ новозавоеванныхъ городахъ и уѣздахъ и во всей такъ называемой синодальной области. Въ «Описаніи» же этихъ дѣлъ встрѣчаемся съ заботами духовнаго правительства объ

украшеніи церквей, о поддержаніи въ нихъ пристойности, запрещено было нищимъ стоять при нихъ и просить милостыню.

Такой же богатый матеріалъ находимъ и по исторіи монастырей мужскихъ, женскихъ, ставропигіальныхъ, самостоятельныхъ, приписанныхъ, малоизвѣстныхъ, не только находившихся въ Россіи, но и въ Польшѣ, Литвѣ и Палестинѣ. Свѣдѣнія касаются личнаго состава монашествующихъ (братій и сестеръ), перемѣщенія ихъ изъ одного монастыря въ другой какъ по-одиночкѣ, такъ и цѣлыми монастырями, монастырской администраціи (смѣна настоятелей); о дарованіи монастырямъ особыхъ правъ и преимуществъ въ управленіи и служеніи (напримѣръ Донскому какъ Чудовскому, Троице-Сергіеву какъ Киево-Печерскому); о содержаніи ихъ, о находящихся въ нихъ церквахъ, строеніяхъ, принадлежащихъ имъ подворьяхъ, земляхъ, угодьяхъ и прочихъ владѣніяхъ (особенно много этихъ свѣдѣній въ дѣлахъ о взысканіи недоимокъ съ архіерейскихъ домовъ и монастырей и ихъ крестьянъ); о благотворительной дѣятельности монастырей, о призрѣніи ими отставныхъ военныхъ, бѣдствующихъ, сумасшедшихъ и др.; въ «Описаніи» приведено содержаніе описныхъ книгъ нѣкоторыхъ монастырей; особенно много свѣдѣній о монастыряхъ Московской, Владимірской и др. епархій.

Управленіе всѣмъ вообще духовенствомъ — монашествующимъ, бѣлымъ, епархіальнымъ, придворнымъ и полковымъ сосредоточивалось въ то время въ Святѣйшемъ Синодѣ. Историкъ вправѣ требовать отъ изданнаго тома матеріаловъ и по этому вопросу. Дѣйствительно, — и по этому отдѣлу находимъ свѣдѣнія обильныя и цѣнныя, цѣнныя еще и потому, что нерѣдко

являются единственными. Другіе архивы, въ которыхъ могли бы быть эти матеріалы, особенно провинціальныя, или значительно разрозненны, или даже исчезли бесслѣдно. Выше мы уже указали на рядъ перемѣщеній въ высшихъ степеняхъ церковной іерархіи; къ сказанному можно прибавить о богатомъ біографическомъ матеріалѣ для историческихъ монографій объ архіереяхъ — Гавріилѣ Бужинскомъ, Гедеонѣ Дашковѣ, Игнатіи Смоля, Сильвестрѣ Холмскомъ, скончавшемся въ 1725 г., Θεодосіи Яновскомъ (о послѣднемъ — цѣлая повѣсть, найденная въ бумагахъ митрополита Сильвестра) и мн. др. Не менѣе цѣнны свѣдѣнія о жизни и дѣятельности проживавшихъ въ Россіи иностранныхъ грузинскихъ и греческихъ архіереевъ, а также пріѣзжавшихъ отъ восточныхъ патріарховъ духовныхъ лицъ съ ходатайствомъ о выдачѣ жалованныхъ грамотъ, милостыни и проч.; проживавшимъ въ Москвѣ иностраннымъ архіереямъ поручено было отправленіе богослуженій въ Московскихъ соборахъ по праздникамъ. Много свѣдѣній о количествѣ и личномъ составѣ духовенства не только отдѣльныхъ церквей, но и цѣлыхъ округовъ; также по частнымъ вопросамъ — о первенствѣ въ служеніи, о нанесеніи ему обидъ, о проступкахъ, перемѣщеніи, лишеніи сана, о самовольномъ снятіи сана, о подложномъ поставленіи въ священники и проч. Встрѣчаемся и съ мѣрами исправленія духовныхъ лицъ: «о воспрещеніи шатающимся въ Москвѣ по улицамъ и перекресткамъ и въ другихъ неприличныхъ мѣстахъ священникамъ, принимающимъ отъ приходящихъ поминанія и производящимъ при этомъ между собою ссоры, заниматься такимъ промысломъ, во избѣжаніе нареканія отъ иностранцевъ на православное духовенство», а также «о недозволеніи

монашествующимъ безъ нужды отлучаться изъ монастырей, особенно женскихъ».

Много приходилось Святѣйшему Сѣноду заниматься и вопросомъ о церковномъ богослуженіи: измѣненіе и дополненіе формы возношенія при богослуженіи имени царской фамиліи и Святѣйшаго Сѣнода (въ титулѣ его, произносимомъ на литургіи послѣ «Достойно», признано излишнимъ слово «Всероссійскій»); пересмотръ и составленіе новой таблицы высокаторжественнымъ днямъ и панихиднаго реестра; установленіе ежегодныхъ торжественныхъ богослуженій 19 января—въ день востесвія на престолѣ, 28 января—въ день рожденія Государыни Императрицы, 3 февраля—въ день ея тезоименитства, 28 апрѣля—въ день коронаванія, 5 сентября—въ день тезоименитства государыни цесаревны Елисаветы Петровны; также годовой заупокойной службы по скончавшимся—царицѣ Евдокіи Теодоровнѣ, въ иночествѣ монахинѣ Еленѣ († 27 августа), и сестрѣ государыни великой княгинѣ Параскевѣ Иоанновнѣ († 9 октября); принятіе подтвердительной присяги на вѣрность ея величеству и наслѣднику престола; устройство крестныхъ ходовъ (съ вѣдомостью о совершаемыхъ).

Силенъ былъ въ то время расколъ, не бездѣйствовала и католическая пропаганда... Въ XI-мъ томѣ имѣются свѣдѣнія о распространеніи раскола, о совращеніи въ него, о жизни въ немъ, о мѣрахъ борьбы съ нимъ—присоединеніе къ православной церкви, увѣщанія, отобраніе иконъ, книгъ и рукописей, приведено содержаніе ихъ и помѣщено «увѣреніе о крестномъ знаменіи отъ божественныхъ писаній, книгъ и иконъ» (стр. 715 и дал.). Есть свѣдѣнія о гоненіи на православныхъ въ Могилевѣ, объ изгнаніи оттуда православнаго епископа Арсе-

нія Берло, — но встрѣчаются факты и присоединенія къ православію какъ католиковъ, такъ и лютеранъ. Высшее духовное правительство и подчиненное ему духовенство было на стражѣ; видны особенныя заботы его о насажденіи православной вѣры и внутри, и внѣ Имперіи—у калмыковъ, татаръ и на дальнемъ Востокѣ, — въ Пекинѣ и др.

Есть въ новоизданномъ томѣ «Описанія» немало свѣдѣній и по исторіи дѣльныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства. Такъ въ этомъ отношеніи особенно посчастливилось С.-Петербургскому духовному правленію и Московской Сѣнодальной типографіи. Свѣдѣнія о существовавшихъ порядкахъ въ типографіи, о дѣятельности, о книжной и денежной казнѣ ея, о служащихъ — не оставляютъ желать чего-либо большаго. Упоминается о предпринимаемыхъ Святѣйшимъ Сѣнодомъ переводахъ разныхъ иностранныхъ книгъ, объ изытіи изъ употребленія однихъ и о распространеніи другихъ. Много материала по исторіи административныхъ учрежденій, — о дѣятельности духовныхъ дикастерій, домовыхъ архіерейскихъ канцелярій, консисторій, духовныхъ правленій, приказовъ и другихъ подвѣдомыхъ Святѣйшему Сѣноду учрежденій, а также гражданскихъ какъ прежде существовавшихъ—сената, приказовъ, коллегій и канцелярій, такъ и вновь вызванныхъ къ жизни—кабинета Ея Величества, тайной канцеляріи и другихъ, имѣвшихъ немалое значеніе и для духовнаго вѣдомства. Установлена ежемѣсячная отчетность предъ кабинетомъ въ дѣлахъ, производившихся въ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства; введена въ употребленіе при дѣлопроизводствѣ гербовая бумага; произведены нѣкоторыя реформы и въ финансовой части духовнаго вѣдомства.

Много матеріаловъ въ разсматриваемомъ томѣ и для исторіи духовно-учебныхъ заведеній, правда, существовавшихъ въ то время въ весьма ограниченномъ количествѣ: были школы для инородцевъ, новокрещенныхъ, греческія, существовавшія при архіерейскихъ домахъ и устрояемыя стараніями и энергіею мѣстныхъ преосвященныхъ (напримѣръ, Бѣлогородскаго, Рязанскаго, Черниговскаго и другихъ); есть свѣдѣнія объ устройствѣ Харьковскаго коллегіума, много матеріаловъ и для исторіи славяно-греко-латинской духовной академіи въ Москвѣ. Духовныхъ семинарій въ то время было очень мало, открытіе ихъ падаетъ на послѣдніе годы царствованія императрицы Анны Иоанновны.

Приведены подробныя свѣдѣнія объ устройствѣ архіерейскихъ и монастырскихъ подворій въ С.-Петербургѣ, при размѣщеніи на нихъ возвращавшихся изъ Москвы синодальныхъ членовъ. Много дѣлъ о брачующихся, ихъ возрастѣ и прочее.

Мы не приводимъ указаній на №№ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ исчисленную массу историческаго матеріала, но отсылаемъ желающихъ подробнѣе познакомиться и воспользоваться этимъ матеріаломъ къ самому тому «Описанію», снабженному подробными алфавитными личнымъ и предметнымъ указателями.

Многіе цѣнные документы напечатаны въ приложеніи къ XI-му тому. Часть ихъ извлечена изъ секретнаго отдѣленія Синодальнаго архива.

К. Здравомысловъ.

Конкордатъ между Србіею и Ватикана. Београдъ. 1902 г. *Z. Несторовичъ*, стр. 74.

Въ виду того, что отъ поры до времени появляются слухи какъ въ иностранной, такъ и въ сербской печати

о томъ, что Сербія готовится заключить конкордатъ съ Ватиканомъ, г. Несторовичъ и написалъ упомянутую книгу. Въ ней авторъ указываетъ, что предпринимали Сербія и Ватиканъ для упорядоченія церковно-религиозныхъ отношеній римско-католиковъ, живущихъ въ Сербіи, а также рѣшаетъ вопросъ, нуженъ ли вообще конкордатъ Сербіи съ Ватиканомъ, и, если нуженъ, то какой. Сербія, послѣ освобожденія отъ вѣковаго турецкаго ига, ставши свободнымъ государствомъ, нуждалась въ людяхъ, знающихъ науки и искусства, и, не имѣя таковыхъ у себя дома, была принуждена искать ихъ въ другихъ государствахъ, преимущественно въ Австріи. Между этими пришельцами больше всего было римско-католиковъ, которые вначалѣ не имѣли тамъ ни своего храма, ни своего священника, а свои религиозныя нужды удовлетворяли, приглашая къ себѣ римско-католическихъ священниковъ изъ Австро-Венгріи, или отправляясь туда сами. Въ это время не было въ Сербіи формальнаго признанія всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, кромѣ православнаго, и только 9-го сентября 1853 года сербское правительство издало законъ, которымъ признана свобода христіанскихъ вѣроисповѣданій и дано право обращаться къ правительству за разрѣшеніемъ строить церкви и имѣть своихъ священниковъ (стр. 6). Римско-католики послѣ указа обратились къ министерству внутреннихъ дѣлъ съ просьбой о выдачѣ имъ пособія на постройку храма и на содержаніе священника. На это сербское правительство 16 іюня 1855 года рѣшило: уступить участокъ земли для постройки храма; храмъ и домъ для римско-католическаго священника построить на государственный счетъ; кромѣ того выдавать изъ казны жалованье священнику по 300 талеровъ въ

годъ до тѣхъ поръ, пока сами римско-католики не будутъ въ состояніи содержать своего священника; вмѣстѣ съ тѣмъ правительствомъ разрѣшило отвести участокъ земли для ихъ кладбища. Но несмотря на всѣ эти привилегіи, данныя сербскимъ правительствомъ римско-католикамъ, они не нашли себѣ священника и необходимой церковной утвари для вновь построеннаго храма, который поэтому пустовалъ. Такъ какъ вскорѣ и лютеране обратились къ правительству за казеннымъ зданіемъ для своего храма, то правительство рѣшило уступить имъ пустой храмъ, предназначенный для римско-католиковъ, которымъ лютеране и воспользовались. Это рѣшеніе правительства встревожило римско-католиковъ, и они обратились къ князю Михаилу съ просьбой о постройкѣ для нихъ новаго храма и объ опредѣленіи жалованья священнику. Князь Михаилъ издалъ законъ, которымъ предписывалъ привести въ исполненіе рѣшеніе отъ 16 іюня 1855 г. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшилъ выдать сумму въ 4,000 динаровъ для покупки церковной утвари; оставалось только назначить священника. Но именно этотъ то вопросъ о назначеніи священника остается открытымъ и до настоящаго времени.

Въ назначеніи священника заинтересованы, понятно, не только сербское правительство и сербскіе римско-католики, но и Ватиканъ и австро-венгерскіе политики, и въ столкновеніи этихъ интересовъ лежитъ причина того, что римско-католическій храмъ въ Бѣлградѣ остается и до сихъ поръ безъ священника (7—9 стр.).

Въ прежнее время «апостольскимъ викаріемъ» въ Бѣлградѣ и Смедеревѣ былъ извѣстный римско-католическій епископъ дяковарскій (Хорватія) Штроссмайеръ, потому что папская курія считала (и считаетъ до сихъ

поръ) Сербію «in partibus infidelium», но съ этимъ положеніемъ теперь не можетъ мириться свободная Сербія, государственной религіей которой является православная вѣра. Въ виду этого Сербіи нужно было освободиться отъ дяковарскаго викарія, тѣмъ болѣе, что ей трудно было вліять на епископа, живущаго въ римско-католической Австріи. Сербія желала, чтобы римско-католическое духовенство въ Сербіи было подчинено епископу въ Босніи, на котораго она надѣялась имѣть большее вліяніе, а съ другой стороны она сама стремилась избѣгнуть вліянія Рима. Для достиженія этихъ цѣлей, бывший сербскій министръ просвѣщенія Константины Цукичъ пришелъ къ мысли подчинить бѣлградскаго римско-католическаго священника непосредственной власти римской куріи, надѣясь такимъ путемъ освободиться отъ викариатства и въ виду отдаленности Рима ослабить вліяніе послѣдняго на римско-католическаго священника, живущаго въ Сербіи (стр. 13). Съ этою цѣлью Цукичъ послалъ своего секретаря къ епископу Штроссмайеру, какъ къ другу славянства, съ просьбой отказаться отъ викариатства въ интересахъ Сербіи. Штроссмайеръ охотно согласился, совѣтуя между прочимъ, что было бы практичнѣе римско-католическаго священника подчинить римско-католическому епископу въ Босніи. Потомъ Цукичъ бросилъ этотъ планъ, и, по требованію министерства просвѣщенія, тогдашній министръ иностранныхъ дѣлъ Илья Гарашанинъ въ 1863 году повелъ переговоры непосредственно съ папскимъ министромъ Антонелли, требуя, чтобы римско-католическій священникъ былъ сербскимъ подданнымъ, а въ духовныхъ дѣлахъ подчинялся бы боснійскому епископу. Но эта попытка осталась безуспѣшной, такъ какъ Римъ

требоваль, чтобы смѣшанные браки были устраиваемы по правиламъ римско-католической церкви и чтобы папа имѣль полную свободу въ распредѣленіи приходоу и школу. Вслѣдствіе такого отвѣта, Сербія прекратила переговоры. Три года спустя въ 1866 году римская курія возобновила переговоры съ княземъ Михаиломъ черезъ епископа Штроссмайера, который нахотился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ княземъ. Такъ какъ Штроссмайеръ требоваль того же, чего и Антонели, и вдобавокъ добивался свободнаго перехода изъ православія въ римско-католицизмъ, а также постройки въ Бѣлградѣ на государственной счетъ величественнаго римско-католическаго храма—то повятно переговоры кончились ничѣмъ. Не смотря на прекращеніе переговоровъ, римская пропаганда *more maiorem* усердно работала въ Сербіи, и римско-католическіе миссіонеры вѣнчали смѣшанные браки и даже вторично крестили (!) крещенныхъ въ православной церкви (стр. 28). Узнавши объ этомъ, министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ Андрей Никеличъ издалъ распоряженіе воспретить «религіозныя путешествія» римско-католическихъ миссіонеровъ и всѣми силами препятствовать злоупотребленіямъ римско-католической пропаганды. Вслѣдствіе такого положенія дѣль, старый посредникъ между Сербіей и Римомъ епископъ Штроссмайеръ начинаеть предлагать правящимъ сферамъ заключить конкордату съ Ватиканомъ въ родѣ того, какой былъ заключенъ съ Черногоріей въ 1886 году.—Когда въ 1896 году король Александръ, посѣщая итальянскаго короля, посѣтилъ и папу, то распространились упорные слухи о конкордатѣ Сербіи съ Ватиканомъ, но до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, слухи эти не оправдались. Такъ какъ епи-

скопъ Штроссмайеръ предлагаль ввести конкордату, подобный существующему съ Черногоріей, то авторъ книги разбираеть послѣдній, въ особенности же статьи 9 и 10, въ которыхъ говорится: «Правительство признаеть дѣйствительность брака между католиками и (дѣйствительность) смѣшанныхъ браковъ, совершенныхъ католическимъ священникомъ по церковнымъ законамъ» (ст. IX); «брачные споры между католиками, кромѣ того, о чемъ судять гражданскіе законы, будетъ судить архіепископъ барскій (римско-католическій), а въ смѣшанныхъ бракахъ, за исключеніемъ также того, о чемъ судять гражданскіе законы, правительство не будетъ мѣшать супругамъ обращаться въ своихъ спорахъ къ тому же архіепископу» (ст. X, стр. 43). И дѣйствительно, нельзя не видѣть въ этихъ пунктахъ крайней неопредѣленности въ самомъ важномъ, какъ для церкви, такъ и для государства—въ брачныхъ отношеніяхъ. Вообще по этому конкордату *ius reformandi* и *ius protegendi* очень большое, но *ius inspiciendi et cavendi* сведено почти до минимума, и, какъ выражается авторъ книги: «терпимое вѣроисповѣданіе получаетъ перевѣсъ надъ господствующей религіей», такъ какъ въ статьяхъ конкордата говорится «о гарантіи только правъ римско-католической церкви въ Черногоріи», и съ другой стороны «утверждаются только обязанности православнаго княжества по отношенію къ римско-католической церкви» (стр. 53)*). Въ виду всего

*) Историкъ Робертсонъ въ своей «Исторіи христіанской церкви» пишетъ: «геройская Черногорія продолжаетъ высоко держать знамя самостоятельности православной церкви, хотя въ самое послѣднее время и туда начинаеть проникать папская рука, сумѣвшая заключить съ Черногоріей въ 1886 году благопріятный для себя конкордату». Перев. Лопухана. II, стр. 1254—1255.

этого авторъ книги противъ подобнаго конкордата и требуетъ, чтобы Сербія упорядочила свои отношенія съ римско-католиками и позаботилась, чтобы интересы православной церкви остались господствующими.— Съ этимъ заключеніемъ автора нельзя не согласиться, потому что не смотря на то, что «система господствующей или установленной церкви имѣетъ много недостатковъ, соединена со множествомъ неудобствъ и затрудненій», напрасно думаютъ «что она отжила уже свое время» *), особенно въ Сербіи, гдѣ, по свидѣтельству самихъ епископовъ сербскихъ, не только народъ, но и духовенство во многихъ мѣстахъ крайне неразвито.— По справедливому замѣчанію К. П. Побѣдоносцева: «государство не можетъ быть представителемъ однихъ матеріальныхъ интересовъ общества; въ такомъ случаѣ оно само себя лишило бы духовной силы и отрѣшилось бы отъ духовнаго единенія съ народомъ. Государство тѣмъ сильнѣе и тѣмъ болѣе имѣетъ значенія, чѣмъ явственнѣе въ немъ означается представительство духовное» **). Не надо забывать правящимъ сферамъ Сербіи какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, что по ученію римско-католическихъ богослововъ, религіозная терпимость считается «безбожной» и «абсурдной» ***). Еще Гёте сказалъ: «Rom will alles nehmen, geben nichts» («Римъ хочетъ взять все, но ничего не дать»). Сербія не должна забывать словъ бывшаго своего министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ—Стояна Бошковица, сказавшаго: «православная церковь всегда была путеводительницей сербскаго народа;

какъ въ древнемъ библейскомъ сказаніи, она служила сербскому народу столбомъ огненнымъ, который водилъ его за время пятивѣковаго nocturno-мрачнаго рабства, который водить его теперь и который будетъ вести его и впредь по наступленіи яснаго дня».

Священникъ Д. Якшичъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Недоумывающему священнику И—ву. Надлежитъ разъяснить приходскому попечительству, что цѣль учрежденія его, между прочимъ, составляетъ, согласно 1 ст. Высочайше утвержденнаго 2 августа 1864 года положенія, «попеченіе о благосостояніи причта въ хозяйственномъ отношеніи», и что оно, въ силу 3 п. 5 ст. того-же положенія «обязано заботиться объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта».

Святи. Ч—ской церкви, Н—ской епархіи, Н. М—ву. 1) 20 сажениное разстояніе построекъ отъ церкви должно быть отъ церковной стѣны во всѣ стороны. 2) Допущеніе того или другаго матеріала для построекъ и крышъ находится въ зависимости отъ мѣстныхъ обязательныхъ правилъ по строительной части, издаваемыхъ земскою управою.

Святи. Ильинской церкви с. Т., Е—ской епархіи, Г. Е—му. Если вами получена изъ Губернскаго правленія выкопировка съ плана генеральнаго, а не частнаго или епархіальнаго, межеванія и на ней означены церковными пять усадебныхъ мѣстъ, которыми нынѣ церковь не пользуется, то эти участки могутъ быть возвращены церкви и на завладѣніе ихъ давность не распространяется, въ виду 563 ст. 1 ч. X т.; если же они были означены церковными на планѣ не при генеральномъ межеваніи и съ означеннаго вами времени во владѣніи церкви не состояли, то не подлежатъ возвращенію церкви, какъ утраченные ею по давности завладѣнія.

Святи. церкви с. Г., Х—В. епархіи, Г. Л—у. Въ виду неизмѣнныя свѣдѣній о причинахъ отказа въ вашемъ ходатайствѣ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ, разъясненіе не можетъ быть дано. Въ этомъ дѣлѣ вамъ слѣдуетъ обратиться къ епархіальному начальству, знакомому какъ съ мѣстными условіями, такъ и мѣстными обязательными распоряженіями.

Святи. Воскресенской церкви гор. В., С—ской епархіи, П. Ю—чу. Высочайше утвержденнымъ

*) К. П. Побѣдоносцевъ. Московск. сбор. стр. 23.

**) Ibid. 15 стр.

***) Ferrone говоритъ: «tolerantiam religiosam impiam atque absurdam esse evincimus».—Praelectiones theol. vol. I, p. 260.

31-го декабря 1869 года журналомъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства предоставлено епархіальнымъ начальствамъ, по постановленіямъ консисторій, утвержденнымъ преосвященнымъ, давать разрѣшеніе на обращеніе, между прочимъ, и вѣчныхъ вкладовъ въ пользу причтовъ на устройство церковныхъ домовъ, на обезпеченіе содержанія причта.

Псаломщику П—ской церкви с. Л., Н—ской епархіи, И. А—му. Редакція остается при прежнемъ взглядѣ на предметъ. Но въ случаѣ отказа въ наймѣ квартиры или въ выдачѣ квартирнаго пособія надлежитъ обращаться не въ судъ, который, несомнѣнно, откажетъ въ искѣ за неимѣніемъ письменнаго обязательства со стороны прихожанъ по сему предмету, а къ епархіальному начальству и его просить объ оказаніи помощи.

Свящ. Троицкой церкви с. Ш., Т—ской епархіи, Н. Г—ву. 1) Въ силу указываемыхъ вами правилъ произведеніями пахотныхъ полей, какъ яровыхъ, такъ и озимыхъ, пользуется предмѣстникъ, удовлетворяя преемника арендною платою по расчету времени его службы въ приходѣ. Въ виду сего и такъ какъ началомъ сельскохозяйственнаго года для вашей мѣстности опредѣлено 15 августа, а перемѣщеніе произошло 7 августа 1902 г., то предшественникъ получаетъ весь хлѣбъ, а преемнику уплачивается за 8 дней августа деньгами по аренднымъ цѣнамъ: съ 15-го же августа 1902 г. преемникъ всецѣло становится единственнымъ пользователемъ своего участка въ теченіе послѣдующаго сельскохозяйственнаго года. 2) Лица, купившія сады, вступаютъ вполнѣ въ права насадителей и, слѣдовательно, пользуются предоставляемыми указываемыми вами правилами и преимуществами.

Причту Николаевской церкви станицы П—А—ской, С—ской епархіи. По интересующему васъ предмету см. «Церков. Вѣдомости» 1902 г. № 49, стр. 1737, отвѣтъ священнику с. Н., К—ской области, М. М—му.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Астраханской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 10 января 1903 года вступило прошеніе крестьянки села Верхне-Ахтубинскаго, Царевскаго уѣзда, Хіоніи Семеновы Володиной, жительствующей въ селѣ Верхне-Ахтубинскомъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Филиппомъ Григорьевымъ Володнвымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Верхне-Ахтубинскаго, Царевскаго уѣзда, 18 января 1885 года. По заявленію просительницы Хіоніи Семеновы Володиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Филиппа Григорьева Володина началось изъ села Верхне-Ахтубин-

скаго, Царевскаго уѣзда, въ мартъ мѣсяцъ 1896—97 гг. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Филиппа Григорьева Володина, обязываются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы симъ объявляется, что въ оную контору 7 мая 1902 года вступило прошеніе дворянки Параскевы Захаровой Савенко, жительствующей въ гор. Баку, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Ивановымъ Савенко, вѣнчаннаго причтомъ подвижной церкви Бакинской бригады пограничной стражи, 8 сентября 1886 года. По заявленію просительницы Параскевы Захаровой Савенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Иванова Савенко началось изъ гор. Баку, съ 1893 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Иванова Савенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Правительствующаго Синода контору. Г. Тифлисъ.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 18 ноября 1902 года вступило прошеніе казака хутора Платова, Краснокутской станицы области войска Донскаго, Николая Парменова Мартинова, жительствующаго въ хуторъ Платовомъ названнаго станицы, о расторженіи брака его съ женою крестьянкою Харьковской губ., Старобѣльскаго уѣзда, Новобѣлинской волости, Марою Петровою Мартиновою, вѣнчаннаго причтомъ Предтеченской церкви хутора Земцова, 7 февраля 1894 года. По заявленію просителя Николая Парменова Мартинова, безвѣстное отсутствіе его супруги Мары Петровой Мартиновой началось изъ хутора Платова, Краснокутской станицы, съ 1896 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Мары Петровой Мартиновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 февраля 1903 года вступило прошеніе крестьянина слободы Ефремово-Степановской, той же волости, Донецкаго округа области войска Донскаго, Ивана Петрова Недодаева, жительствующаго въ названной слободѣ, о расторженіи брака его съ женою крестьянкою Варварою Михайловою Недодаевою, вѣнчаннаго 26 января 1886 г. По заявленію просителя Ивана Петрова Недодаева, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Михайловои Недодаевои продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Мары Михайловои Недодаевои, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 15 ноября 1902 года вступило прошеніе казака Итеревской станицы Усть-Медвѣдицкаго округа, области войска Донскаго, Максима Арсеніева Семина, жительствующаго въ названной станицѣ, о расторженіи брака его съ дочерью казака Параскевою Димитріевою Семиной, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви Итеревской станицы, 16 апрѣля 1889 года. По заявленію просителя Максима Арсеніева Семина, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Димитріевои Семиной началось изъ станицы Итеревской и продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Димитріевои Семиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ г. С.-ПЕТЕРБУРГА

поступили въ продажу:

„Противъ гр. Льва Толстого БЕСѢДЫ и СЛОВА“

архіепископа Херсонскаго НИКАНОРА съ портретомъ архипастыря и автографомъ. Изд. 4-е. Одесса, 1903 г. Стр. I—235. Цѣна 50 к. Восемь бесѣдъ: христіанскимъ проповѣдникамъ не слѣдуетъ опровергать всѣ лжеученія; о трехъ старцахъ; ересуученіе графа Толстого а) разрушаетъ основы не только православной христіанской вѣры, но и всѣ религіи, и б) разрушаетъ основы общественнаго и государственнаго порядка; нельзя отдѣлять Господа, Главу церкви, отъ тѣла церкви; объ истинномъ тѣлѣ и истинной крови Христовыхъ въ святой евхаристіи; о христіанскомъ супружествѣ; церковь и государство.

Календарный вопросъ въ Россіи и на Западѣ.

Цѣна 1 руб.

Вопросъ о календарѣ старый и въ рѣшенію не легкой. Авторъ, на основаніи богатой литературы у насъ и на Западѣ, намѣчаетъ путь, какимъ слѣдуетъ идти къ рѣшенію вопроса объ исправленіи православнаго календаря.

ОПИСАНІЕ АРХИВА АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ за время царствованія императора Петра Великаго.

Томъ первый. 1713—1716 гг. Спб. 1903 г., стр. I—VI; I—1150; I—114.

Цѣна 3 руб. Продается въ Сунодальныхъ книжныхъ лавкахъ и въ магазинахъ: Стасюлевича, «Новаго Времени», Корбасникова и Вольфа.

Александро-Невская Лавра, учрежденная Государственнымъ основателемъ С.-Петербурга, сохранила въ своихъ стѣнахъ богатѣйшій историческій матеріалъ о томъ, какъ зачиналась Лавра, кто наиболѣе трудился надъ ея основаніемъ, какое значеніе она имѣла на окрестное православное населеніе при зарожденіи новой столицы, какъ сама она жила и какими средствами располагала.

Нынѣ, по благословенію высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія, означенный матеріалъ извлеченъ изъ лаврскаго архива, описанъ и предлагается просвѣщенному вниманію любителей родной старины.

Печатается и скоро поступитъ въ продажу:

«ПОСЛѢДОВАНІЕ ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМА, егда творить ѣ іерей, избранный на сіе отъ архіереа и искусный», въ 8 д. л., ц. п. съ кин.

Содержаніе: Опредѣленія Святышаго Сунода. Прибавленія: Любовь благотворящая.—Вѣсти о расколѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой пегита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой пегита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 19 июня 1903 г. Редакторъ протоіерей Петръ Смирновъ.

ГЛИБ
России

№ 20 г.

Сунодальная типографія.